Организация Объединенных Наций S/PV.4127



Совет Безопасности

Пятьдесят пятый год

Предварительный отчет

4127-е заседание

Пятница, 14 апреля 2000 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Эксуорси	(Канада)
Члены:	Аргентина	г-н Листре
	Бангладеш	г-н Ахмед
	Китай	г-н Ван Инфань
	Франция	г-н Левитт
	Ямайка	г-жа Даррант
	Малайзия	г-н Камаль
	Мали	г-н Уан
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Грановский
	Тунис	г-н Жеранди
	Украина	г-н Кучыньскый
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холбрук

Повестка дня

Ситуация в отношении Руанды

Письмо Генерального секретаря от 15 декабря 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/1257)

00-39178.R

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Руанды

Письмо Генерального секретаря от 15 декабря 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/1257)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что я получил письмо от представителя Руанды, в котором он просит направить ему приглашение принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я намерен, с согласия Совета, пригласить этого представителя для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мутабоба (Руанда) занимает место за столом Совета.

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры г-на Ингвара Карлссона, Председателя Комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Карлссона занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности собрался в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Вниманию членов Совета представлен документ S/1999/1257, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 15 декабря 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее доклад Комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. Я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за создание, по утверждении Советом Безопасности, Комиссии по проведению независимого расследования.

В этой связи я хотел бы напомнить, что в заявлении, опубликованном 16 декабря 1999 года, вслед за получением доклада Комиссии по проведению независимого расследования, Генеральный секретарь объявил о том, что полностью согласен с его выводами. В том заявлении он также одобрил особое внимание, уделенное Комиссией тем урокам, которые надлежит вынести из этой трагедии, а также тщательно продуманные и веско аргументированные рекомендации Комиссии, цель которых, как он отметил, заключается в обеспечении того, чтобы Организация Объединенных Наций могла действовать и действовала в интересах предотвращения или пресечения любой другой подобной катастрофы в будущем.

На текущем заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Карлссона. Позвольте мне воспользоваться случаем, чтобы от имени Совета выразить г-ну Карлссону и другим членам Комиссии по проведению независимого расследования - профессору Хану и генералу Куполати - нашу глубокую признательность за качество выполнения ими возложенной на них важной обязанности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Карлссону.

Г-н Карлссон (Швеция) (говорит по-английски): Я признателен за возможность представить доклад Комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году.

Я рад тому, что доклад обсуждается по существу его содержания в Совете Безопасности, в одном из тех главных органов, которым рекомендации и были

адресованы. Я воздаю честь инициативе Канады по созыву этого заседания.

Прошло шесть лет с момента начала геноцида в Руанде, шесть лет с тех пор, как сотни тысяч мужчин, женщин и детей были жестоко убиты своими же соотечественниками, всего за 100 ужасных дней. Это был геноцид, который совершался на глазах международного сообщества и на глазах сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы, международное сообщество, не предотвратили и не остановили начавшуюся резню. И именно наша неспособность сделать это является причиной того, что мы собрались здесь сегодня. Мы обязаны были действовать, но мы этого не сделали.

Вопрос, который обсуждается сегодня в Совете Безопасности, состоит в том, почему это произошло и что можно сделать для того, чтобы случившееся в Руанде в 1994 году никогда больше не повторилось. По инициативе Генерального секретаря и с согласия Совета Безопасности было организовано независимое расследование. Вместе со мной его проводили двое моих коллег: г-н Хан Сын Джу из Республики Кореи и генерал Руфус Куполати из Нигерии. Перед нами стояли две основные задачи: установить факты, связанные с ролью Организации Объединенных Наций во время геноцида, и сформулировать рекомендации на будущее. Мы посетили Руанду и другие страны в районе Великих озер. Несколько раз мы приезжали в Нью-Йорк и проводили подробные беседы с важными официальными лицами Организации Объединенных Наций. Мы посещали Францию, Бельгию и Соединенные Штаты. Мы разговаривали с людьми, оставшимися в живых после геноцида, с семьями 10 бельгийских миротворцев, которые погибли, с сотрудниками местного персонала Организации Объединенных Наций, размещавшегося в то время в Руанде, и с другими свидетелями. Они помогли нам получить необходимую, хотя и трагическую, информацию, позволяющую понять то, что случилось.

Мой коллега и я представили наш доклад Генеральному секретарю 15 декабря прошлого года. В этом докладе мы обозначили ошибки, которые были, на наш взгляд, допущены Организацией Объединенных Наций до и в ходе геноцида, и сформулировали 14 рекомендаций на будущее.

Сегодня я хочу подчеркнуть главные выводы, сделанные в результате расследования, но при этом сделать основной упор на перспективный элемент доклада - содержащиеся в нем рекомендации. Совет способен предотвратить повторение некоторых из ошибок, допущенных в Руанде. Надеюсь, что сегодняшние обсуждения помогут мобилизовать усилия в этом плане.

Расследование показало, что главным упущением Организации Объединенных Наций был недостаток ресурсов и отсутствие политической воли к действию. Миссию Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) часто называли операцией-сиротой, которая страдала от того, что была учреждена после событий в Сомали. Она была меньше и слабее, чем это было необходимо, а ее мандат базировался на слишком оптимистических прогнозах мирного процесса в Руанде, существовавших в то время. Когда начался геноцид, Миссия не функционировала в качестве единого механизма. Как мы написали в нашем докладе, наблюдались недостаточное политическое руководство, недостаточный военный потенциал, серьезные проблемы управления и контроля, неадекватная координация и слабая дисциплина.

В докладе мы попытались определить в каждом конкретном случае, кто за что отвечал в системе Организации Объединенных Наций. Когда начался геноцид, численность участников операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Руанде составляла 2500 человек. Они должны были предотвратить или по крайней мере ограничить масштабы геноцида. Однако на самом деле, несмотря на смелые усилия некоторых сотрудников Организации Объединенных Наций в Руанде, эти силы просто распались. Конечно, были мужественные поступки, которые совершал оставшийся в Руанде персонал МООНПР. В Руанде и за ее пределами есть люди, которые обязаны жизнью Организации Объединенных Наций, но были и другие, которые были оставлены на произвол судьбы, когда Организация Объединенных Наций ушла из Руанды. Некоторые из них были жестоко убиты, а другим грозила опасность быть убитыми. Вывод основной части Миссии вызвал огромное чувство горечи в Руанде.

Должен также сказать, что в нашем докладе присутствует критика в адрес МООНПР и некоторых военных в Руанде. Важно также отметить, что те страны, которые не направили войска или военное

снаряжение в Руанду, в том числе моя страна, также несут ответственность за случившееся. Ужас в том, что МООНПР так и не смогла получить необходимые ей войска, как с точки зрения численности, так и с точки зрения потенциала.

В расследовании подчеркивается необходимость того, чтобы международное сообщество было готово выявлять ситуации геноцида как таковые и действовать соответственно. Ключом здесь является политическая воля. Недостаток политической воли к действию - это, наверное, самое серьезное препятствие на пути усилий Организации Объединенных Наций по обеспечению и сохранению мира, которое подрывает авторитет и легитимность самой Организации Объединенных Наций. Одним из аспектов роли Организации Объединенных Наций во время геноцида, вызвавших наибольшую горечь в Руанде, является тот факт, что через несколько недель после начала геноцида Совет решил сократить численность МООНПР примерно до одной десятой от первоначального уровня. Это решение и отсутствие воли решительно отреагировать на действия экстремистов поставили под угрозу руандийское мирное население и оставшийся персонал Организации Объединенных Наций. Это решение было принято, несмотря на явные свидетельства тех ужасов, которые творились в Руанде и которые подтверждали наличие геноцида.

Одна из основных рекомендаций нашего доклада подчеркивает необходимость улучшения потенциала Организации Объединенных Наций в области поддержания мира. Члены этой комиссии по расследованию не первые, кто говорит об этом, и, к сожалению, видимо, не последние. Но я хотел бы просить членов Совета Безопасности отнестись к этому вопросу серьезно. Организация Объединенных Наций остается единственной организацией, которая может обеспечить глобальную легитимность деятельности по поддержанию мира. Обратная сторона этой медали - это то, что провал миротворческих усилий наносит сокрушительный удар по авторитету этой Организации. Членам Совета Безопасности я скажу: наделяйте операции по поддержанию мира необходимыми им мандатами. Делайте так, чтобы выделяемые ресурсы соответствовали этим мандатам. Мобилизуйте политическую волю для предоставления войск, которые могут срочно понадобиться Организации Объединенных Наций, и проявляйте одинаковую решительность в выполнении своих обязанностей перед международным правом, миром и безопасностью, где бы и на каком бы континенте ни происходил кризис.

Генеральному секретарю я скажу: продолжайте совершенствовать потенциал Секретариата в области планирования и подготовки операций по поддержанию мира. Выступая с рекомендациями о проведении миротворческих операций, информируйте Совет Безопасности о том, каковы реальные потребности на местах, сколько нужно войск, каков мандат, насколько сложны задачи. После этого уже Совет отвечает за то, чтобы не позволить краткосрочным бюджетным или другим финансовым соображениям одержать верх над этими потребностями. Он должен обеспечивать полную координацию на местах между различными органами Организации Объединенных Наций, участвующими в операции, и использовать выводы, сделанные в ходе предыдущих операций.

Надеюсь, что группа, назначенная для рассмотрения докладов по Руанде и Сребренице, поможет сделать такие выводы. Реальная задача будет состоять в том, чтобы учесть эти выводы при повседневном планировании и поддержании мира.

Наконец, я хотел бы здесь выразить надежду на то, что все государства-члены воспользуются Саммитом тысячелетия и Ассамблеей тысячелетия для того, чтобы задать темп решению проблем в поддержании мира, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. У государств-членов будет шанс сделать так, чтобы политические императивы поддержания мира заработали, и решить проблемы, которые так долго мешают миротворческим усилиям.

В месяцы, предшествовавшие геноциду, Организация Объединенных Наций, равно как и государства-члены и неправительственные организации, не смогли в полной мере распознать весь ужас тех актов, к систематическому осуществлению которых тогда велась подготовка. Предупредительные сигналы поступали, но к ним не относились с должным вниманием. Значительное внимание было уделено судьбе телеграммы Даллэра, и этот вопрос подробно рассматривается в нашем докладе. Думаю, основным уроком, который можно из этого извлечь, является следующий: информация такого значения и, безусловно, любая информация, связанная с угрозой уничтожения целого народа,

должна доводиться до сведения всех членов Совета Безопасности и должна быть сигналом к решительным действиям.

В последние годы предпринимаются усилия, призванные укрепить потенциал Организации Объединенных Наций в области раннего предупреждения. Комиссия по проведению независимого расследования считает, что эти усилия следует продолжать. Ключевым аспектом здесь является улучшение сотрудничества между соответствующими департаментами в Секретариате. Другой аспект касается улучшения потока информации, поступающей в Совет Безопасности. Здесь также велика роль брифингов для членов Совета, которые должны проводиться наиболее компетентными в рассматриваемом вопросе должностными лицами, будь то Специальный представитель Генерального секретаря или Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев или Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека. Информация по ситуации в области прав человека зачастую является ключевым источником сигналов предупреждения. Именно так обстояло дело в Руанде.

Немало было сказано о необходимости укрепления нашего потенциала в области предупреждения. Мы докажем, что извлекли уроки из случившегося в Руанде, если приступим к осуществлению на практике мер по предупреждению, обеспечим объединение воли к своевременным действиям с необходимым для этого потенциалом. Укрепление защиты гражданских лиц представляет собой ключевую задачу для Организации Объединенных Наций. Комиссия рекомендует, чтобы, где необходимо, мандаты миротворческих операций непосредственно включали обеспечение защиты гражданских лиц. Я высоко оцениваю работу по улучшению защиты гражданских лиц, проделанную в рамках Совета на основе положений доклада Генерального секретаря, представленного в прошлом году. Я надеюсь, что уделение этой проблеме особого внимания также будет должным образом способствовать решению подобных вопросов в рамках отдельных конфликтов.

В этой связи я хотел бы упомянуть два урока, которые мы должны извлечь из опыта случившегося в Руанде. Во-первых, перед лицом угрозы геноцида или массовых нарушений прав человека не может быть и речи о нейтралитете. Организация Объединенных Наций и ее миротворцы должны принимать необходимые меры. Во-вторых, важно признать, что уже само присутствие миссии Организации Объединенных Наций, независимо от того, предусматривает ее мандат защиту гражданского населения или нет, порождает у гражданского населения надежду на то, что Организация Объединенных Наций их защитит. Это должно учитываться не только при планировании операций, но и при обсуждении хода осуществления мандатов.

В Руанде международным сообществом были совершены серьезные ошибки. Нам следует предпринять решительные усилия для обеспечения того, чтобы они не повторились. Приложение усилий в целях предотвращение геноцида - это долг каждого, но при этом такие усилия не должны ограничиваться традиционными рамками профилактической деятельности. Поэтому Комиссия рекомендовала Генеральному секретарю разработать конкретный план действий по предотвращению геноцида. Этот план должен предусматривать выявление всеми элементами системы Организации Объединенных Наций тех конкретных шагов, которые они должны предпринять в рамках своих соответствующих мандатов в целях укрепления потенциала по осуществлению мер по предотвращению геноцида. Политических аналитиков, миротворцев и гуманитарных работников необходимо учить распознавать сигналы предупреждения. Центральные учреждения должны быть готовы в ответ на поступивший сигнал раннего предупреждения незамедлительно предпринять необходимые действия. Комиссия надеется, что разработка подобного плана действий Организации Объединенных Наций станет конкретным вкладом в проведение Всемирной конференции по борьбе с расизмом в следующем году.

В заключение хочу выразить надежду, что данный доклад будет способствовать улучшению взаимоотношений между Руандой и Организацией Объединенных Наций. Я также надеюсь, что представленные рекомендации будут учтены в рамках будущих обсуждений роли Организации Объединенных Наций в конфликтных ситуациях.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить г-на Карлссона за его

исключительно всеобъемлющий и полезный брифинг.

Г-н ван Валсум (Нидерланды) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне от имени моей делегации выразить признательность как членам Комиссии по проведению независимого расследования - г-ну Карлссону, г-ну Хану Сыну Джу и генералу Куполати - за документ, который известен как доклад Карлссона, так и Генеральному секретарю за инициативу по учреждению этой Комиссии.

Цель нашего участия в данных прениях - поделиться с Советом рядом соображений, которые возникли у нас во время чтения доклада Карлссона. Некоторые из этих соображений могут иметь отношение к тому, что предпринимается нами в Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго. Мы не рассчитываем на то, что ответы на поставленные вопросы будут найдены в ходе текущего заседания. Открытое заседание Совета является, возможно, подходящим форумом для постановки соответствующих вопросов, поиск же ответов на них требует больше времени и более тщательного их рассмотрения. Мы надеемся, что все вопросы, которые сегодня останутся без ответа, будут рассмотрены группой по председательством г-на Брахими, уполномоченной серьезно изучить положение дел в сфере миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

В докладе о Руанде упоминается также о том, что существует и доклад о Сребренице, и оба этих документа имеют отношение к проходящей сегодня дискуссии. По очевидным причинам моя делегация прекрасно понимает это. Однако рассматриваемый доклад также напоминает нам об ответственности значительного большинства государств - членов Организации Объединенных Наций, оказавшихся не готовыми направить в Руанду войска или технику. Безусловно, аналогичное замечание можно сделать и в отношении Сребреницы. Поэтому вместо критики в чей-либо адрес мы хотели бы начать с выражения признательности Гане и Тунису, которые, несмотря на вывод других контингентов, позволили своим войскам остаться в Руанде в течение ужасных недель геноцида.

Далее мы хотели бы высказать некоторые замечания по вопросу о возможности тех или иных мер. В докладе поднимается, как в нем говорится, естественный вопрос: почему силы численностью в 2500 человек не могли пресечь действия членов вооруженного ополчения и Руандийских правительственных сил, начавших создавать блокпосты на дорогах и убивать политических деятелей и тутси сразу же после авиакатастрофы самолета, приведшей к гибели президентов Руанды и Бурунди. Этот вопрос становится еще более значимым, если мы спросим себя, что могло бы быть предпринято, если бы в отношении телеграммы бригадного генерала Даллэра был занят должный подход. В существовавшей острейшей ситуации просто направление ответа с указанием на то, что предлагаемые меры явно выходят за рамки мандата, представленного Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) в соответствии с резолюцией 872 (1993), нельзя, по нашему мнению, считать адекватным подходом. Действительно, членство Руанды в Совете Безопасности осложняло вопрос, однако мы считаем, что 14 других членов Совета должны были быть незамедлительно информированы. Безусловно, необходимость обеспечения безопасности осведомителя требовала высокого уровня конфиденциальности, но если бы это было основной заботой Секретариата, то безопаснее было бы проинформировать 14 членов Совета, чем президента Хабиариману.

Мы хотим тем самым подчеркнуть, что возможность осуществления тех или иных мер зависит от момента их принятия. Меры, которые можно принять сегодня, могут быть неосуществимы через месяц. После того, как оказывается упущенной удачная возможность, необходимость вмешательства обычно растет в обратной пропорции к уменьшающейся политической воле пойти на него. Мы не намереваемся возлагать на кого-либо вину, поскольку практически все мы живем в стеклянном доме в том, что касается действия или бездействия в области миротворчества. Кроме того, если уж говорить о своевременности мер, то телеграмма Даллэра от 11 января, безусловно, не представляла собой первый предупредительный сигнал. Как международное сообщество отреагировало на события 9 марта 1992 года, когда появилась информация о систематических расправах над тутси в Найамате благодаря итальянской сестре Тонии Локателли, которой удалось по радио обратиться с предостережением к международным средствам массовой информации и которая затем была жестоко убита? Первоначальное возмущение,

вызванное этим событием, вскоре улеглось, ибо расправы в Руанде представлялись застарелым явлением, которое в лучшем случае рассматривалось с некоторой долей беспристрастности, но без лишних эмоций. Тутси находились в опасности в областях, контролируемых правительством, а жизнь представителей хуту была под угрозой там, где положение контролировалось Руандийским патриотическим фронтом. 4 августа 1993 года мы с чувством облегчения приветствовали Арушское мирное соглашение, потому что оно дало международному сообществу возможность поддержать мирный процесс, что явилось идеальным выражением его беспристрастности.

Этим можно объяснить, почему неделей позже практически никто не придал какого-либо значения вышедшему докладу Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях г-на Бакра Вали Ндиая. Г-н Ндиай сообщал об огромном числе расправ над тутси и задавался вопросом, не применим ли к данной ситуации термин "геноцид". Ясно, почему доклад такого характера не встретил незамедлительной поддержки со стороны международного сообщества, которое только что связало свои надежды с Арушским мирным соглашением. Однако смущает тот факт, что позднее - даже после начала геноцида - многие сторонники этого подхода еще долго продолжали концентрировать внимание на опасности подорвать Арушское мирное соглашение, как будто это соглашение имело бóльшую ценность, чем тысячи людей, истребление которых продолжалось. 15 апреля 1994 года, после того как к власти пришло временное правительство и уже бежало из Кигали, Председатель Совета Безопасности сделал заявление для прессы, в котором не упоминалось об имевшей место резне, но подтверждалось, что Арушское мирное соглашение является единственными возможными рамками для урегулирования руандийского конфликта. Поэтому Совет потребовал, чтобы стороны согласились на немедленное прекращение огня и вернулись за стол переговоров.

Это заявление было сделано в то время, когда, по оценке "Хьюман райтс уотч", убийцы проводили самый жуткий геноцид, убивая в некоторых случаях сотни или даже тысячи людей за один или два дня. Разумеется, такое безмолвие Совета не могло продолжаться. 28 апреля нигерийский посол Гамбари посетовал, что слишком много внимания уделялось переговорам о прекращении огня и слишком мало - резне. Через два дня - 30 апреля - Совет выступил с заявлением Председателя, в котором впервые признал, что расправы над гражданским населением имели место именно в районах, контролируемых членами или сторонниками временного правительства Руанды. Однако даже в этом заявлении слово "геноцид" не фигурировало.

Мы видим, что из этой части доклада можно извлечь ряд уроков. Во-первых, мы не должны относиться к мирному процессу как к чему-то более важному, чем население соответствующих стран. Во-вторых, мы не должны цепляться за мирный процесс, который перестал быть действенным. Мирный процесс, возможно, умер, и в этом случае именно сам конфликт требует нашего внимания. В-третьих, нам следует в большей степени прислушиваться к неправительственным организациям, и, возможно, в меньшей степени к странам, имеющим опыт в данном регионе. Большинство неправительственных организаций располагают обширной новейшей информацией о положении на местах. На этой основе они имеют тенденцию к свежему подходу и открытости и вряд ли ошибочно примут убийцу за жертву. В-четвертых, беспристрастность - не добродетель, когда имеет место геноцид.

В докладе указывается, что престиж Организации Объединенных Наций требует, чтобы поставщики контингентов воздерживались от одностороннего вывода своих сил из операции по поддержанию мира, если такой вывод может угрожать осуществлению данной операции. Вполне понятно, хотя и прискорбно, что страна, поставляющая воинские контингенты и несущая большие потери, неизбежно испытает на себе давление со стороны своего парламента или своих средств массовой информации с требованиями вывода своих войск. Чем больше можно рассчитывать на такой эффект, тем выше вероятность того, что именно такой контингент станет мишенью сторон, противящихся миротворческой операции. У нас нет решения этой проблемы, однако она поднимает сложный вопрос о пригодности демократических стран для участия в миротворческих операциях. Достаточно вспомнить, как в случае с Сьерра-Леоне Нигерия вдруг сочла более трудным играть лидирующую роль в

деятельности Группы по наблюдению Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) (ЭКОМОГ) после восстановления демократического правления в стране.

Мы уже говорили о том, что положение осложнялось тем фактом, что в период геноцида Руанда являлась членом Совета Безопасности. В докладе содержится рекомендация о проведении дальнейшего изучения возможности приостановления при подобных обстоятельствах участия представителя какого-либо государства в работе Совета Безопасности. Мы не возражали бы против такого исследования, но, по нашему мнению, было бы трудно определить характер и масштаб событий, которые могли бы быть обоснованием для такого шага. Кроме того, вне всякой зависимости от вопроса членства в Совете нас беспокоит общее нежелание признавать, что в случае широкомасштабных нарушений прав человека, имеющих место в конкретной стране, - особенно если они приводят к вооруженному мятежу, - правительство этой страны может ошибаться. Мы полагаем, что нежелание осудить временное правительство Руанды за геноцид, которым оно руководило, объясняется не только членством Руанды в Совете.

В том что касается роли отдельных членов временного правительства, в докладе поднимается вопрос о том, достаточно ли ясно им дали понять тогда об их ответственности. Этот вопрос актуален в плане "извлеченных уроков" применительно к ситуации в Сьерра-Леоне. Можно ли быть твердо уверенным в том, что все стороны в этой стране имеют полное представление о том, что положения Ломейского соглашения об амнистии не применимы к нарушениям прав человека, совершенным после подписания этого документа, и не являются обязательными для сторон, не участвующих в соглашении?

Также в контексте извлеченных уроков мы хотели бы отметить, что данный доклад вкратце касается происхождения проблемы в Демократической Республике Конго, которая по праву находится на переднем плане повестки дня Совета. Потоки людей из зоны гуманитарной защиты под контролем операции "Бирюза" описываются, как начало одного из самых сложных и острых гуманитарных кризисов последних лет, а именно: колоссальный исход руандийских беженцев в Заир, в чьи лагеря позднее проникли интерахамве и представители других сил, которые поддерживали геноцид.

В этой связи мы хотели бы кратко прокомментировать ряд содержащихся в данном докладе рекомендаций. Мы согласны, что Организация Объединенных Наций должна признать свою долю ответственности за то, что она не все сделала для того, чтобы предотвратить или остановить геноцид в Руанде. Мы также с глубоким уважением отмечаем заявление, сделанное премьер-министром Бельгии в связи с шестой годовщиной начала геноцида в Руанде. Разумеется, не только Бельгия совершала ошибки. Все международное сообщество должно признать свою долю ответственности. Но сегодня наилучшим способом сделать это является демонстрация понимания законных интересов Руанды в плане безопасности.

Моя делегация также целиком и полностью согласна с рекомендацией о том, что международное сообщество должно поддержать усилия по восстановлению руандийского общества после геноцида с уделением особого внимания необходимости реконструкции, примирения и уважения прав человека.

Мы также согласны с тем, что следует сделать все, чтобы предотвратить в будущем катастрофы, подобные тем, что произошли в Сребренице и Руанде. Мы поддерживаем предложения об укреплении потенциала раннего предупреждения и оперативного реагирования. По меньшей мере столь же важно, однако, чтобы мы знали, что при всей подготовке персонала в Центральных учреждениях, в учреждениях и программах и в не меньшей мере персонала в миссиях на местах мы не можем исключить, что люди могут вновь ожидать от мирной операции Организации Объединенных Наций той степени защиты, которую она не может обеспечить.

Нам не следует забывать, что именно это является общим для Сребреницы и Руанды. Как бы мы ни укрепляли наши мандаты или как бы широко мы ни провозглашали их жесткие ограничения, мы никогда не можем быть уверенными в том, что напуганные гражданские лица не вторгнутся на территорию помещений операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и не

будут затем ожидать защиты, выходящей за пределы правового мандата этой операции или физических возможностей. Такая ситуация могла бы вновь привести к гуманитарной трагедии. Мы не хотели бы производить впечатление, что мы уже нашли способ гарантировать, что нечто подобное никогда больше не повторится.

Доклад по Руанде достигает пика остроты, когда в нем описываются ложные ожидания, порожденные присутствием Организации Объединенных Наций, например у людей, которые искали убежища в помещении "Эколь Текник Офисьель". По сути, трагедия в Сребренице имеет аналогичную природу. Это вполне может быть самой важной проблемой, которую предстоит изучить группе Брахими, поскольку до тех пор, пока она не урегулирована, она ставит под угрозу всю концепцию операций по поддержанию мира. Поэтому она должна быть урегулирована. Общеизвестно, что неясное стремление сделать что-либо является плохим побудительным мотивом, но не может быть приемлемым решение не делать того, что необходимо сделать.

Г-н Кучыньскый (Украина) (говорит по-английски): Мы с большим интересом выслушали выступление г-на Карлссона, и я хотел бы выразить мою искреннюю признательность ему и другим участникам Комиссии по проведению независимого расследования за проделанную ими большую работу по изучению и анализу трагических событий, которые произошли шесть лет назад. Доклад, с содержащимися в нем выводами и рекомендациями, действительно является выдающимся вкладом в работу Организации в целом и Совета Безопасности в частности при осуществлении их основной задачи: поддержания и укрепления международного мира и безопасности.

Мы хотели бы также воздать должное делегации Канады за ее инициативу проведения по этому вопросу открытого брифинга. Мы надеемся на то, что наш глубокий анализ шагов и мер, предпринятых Организацией Объединенных Наций, отдельными государствами и должностными лицами и участниками событий, будет правильно интерпретирован и принят международным сообществом. Честное и откровенное обсуждение провалов, неудач и ошибок Организации - критический взгляд на нас самих - мог бы оказать большую помощь в восстановлении и укреплении авторитета Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы подчеркнуть еще один важный момент. В докладе открыто описываются события, приводятся конкретные имена и отмечаются конкретные действия и решения. Мы, конечно, должны отдать должное Генеральному секретарю за его распоряжение о проведении независимого расследования. Это потребовало большой смелости и самокритичности со стороны Генерального секретаря и Секретариата. Их готовность взять на себя свою долю ответственности и прислушаться к жесткой справедливой критике, несомненно, заслуживает уважения.

Не было бы ошибочным сказать, что этот доклад также вносит ценный вклад в укрепление открытости, транспарентности и демократизации Организации Объединенных Наций. Назначение Комиссии для проведения независимого расследования и последующее опубликование доклада также послужили уроком и предупреждением для нас всех, прежде всего для Совета Безопасности. Это показало, что никакие шаги и решения - или их отсутствие - не могут быть скрыты от последующих поколений.

Для Украины геноцид является не просто термином. В нашей собственной истории были сложные периоды: только в этом веке мы пережили невыразимую трагедию, когда более 7 миллионов людей были уничтожены в течение двух лет с помощью хорошо спланированного голода. Эти события произошли в стране, которую когда-то называли житницей Европы. Сегодняшнее заседание предоставляет мне возможность выразить от имени моей страны соболезнования народу Руанды, который испытал на себе эту смертельную машину геноцида, пережил трагедию, которая оставила глубокий след в истории этой страны.

В обоих случаях международное сообщество знало об этих событиях, но ничего не сделало, чтобы предотвратить или в конечном счете остановить трагедию. Поэтому я полностью разделяю выраженное г-ном Карлссоном мнение о том, что никакие соображения политического, организационного или финансового характера не должны препятствовать международному сообществу, и от его имени Совету Безопасности,

принимать решительные и бескомпромиссные меры перед лицом подобной катастрофы.

В мои намерения не входит давать детальный анализ доклада. В свете замечаний, сделанных г-ном Карлссоном и предыдущим оратором, я воздержусь от замечаний по конкретным выводам и рекомендациям.

С нашей точки зрения, главный момент заключается в том, что доклад стал объектом многогранной и разнообразной работы. Давайте надеяться на то, что это принесет плоды в том, что касается работы Организации Объединенных Наций и ее органов, а также в отношении приверженности отдельных государств-членов выполнению их обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций.

Мы также воздержимся от анализа причин событий в Руанде. Геноцид является трагедией такого огромного масштаба, что его первопричины и последствия имеют индивидуальные отличия, и вряд ли они могут повториться с такой же динамикой в других случаях - и боже упаси нас от таких повторений. Однако, по нашему мнению, доклад и проделанная в этом направлении работа крайне важны. Благодаря своей фактической точности он не только заставил нас взглянуть на самих себя, но заставил нас также увидеть в этом зеркале все недостатки, ошибки и неудачи Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества.

В заключение я хотел бы отметить, что несколько дней назад мы узнали о преждевременном уходе в отставку генерал-лейтенанта Ромео Даллэра. Возможно, присутствующие знают о причинах отставки 53-летнего профессионального офицера. Мы хотели бы воздать должное мужеству этого человека и выразить сожаление, что его честная и самоотверженная позиция не получила адекватного ответа из Нью-Йорка и что все его усилия по предотвращению трагедии закончились провалом.

Председатель (говорит по-английски): Мы высоко оцениваем замечания представителя Украины о роли, которую играл генерал Даллэр. Мы обязательно доведем до его сведения в полном объеме выраженные им чувства.

Мне кажется уместным в контексте обсуждения провала Совета Безопасности в Руанде объявить от имени Совета, что мы попросили посла Ричарда Холбрука возглавить в следующем месяце миссию Совета Безопасности в Демократической Республике Конго. Миссия призвана ускорить принятие и осуществление Лусакского соглашения о прекращении огня и поддержать соответствующие резолюции Совета Безопасности. Я хотел бы пожелать послу Холбруку и его миссии всяческого успеха в этой весьма своевременной инициативе.

Г-н Холбрук (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н министр, я хотел бы вновь выразить признательность Вам за то, что Вы прибыли из Канады для выполнения обязанностей Председателя на этом важном заседании. Я принимаю мандат, который мне предоставляет Совет Безопасности, чтобы возглавить эту миссию, и рад отметить, что уже намечается состав ее участников. Мне кажется, полезно отметить, что миссией в Косово будет руководить посол Чоудхури и что обе эти миссии позволят обеспечить дальнейшее развитие роли Совета Безопасности в качестве органа, который с учетом прошлогоднего исторического опыта руководимой послом Анджабой миссии в Восточный Тимор сыграет не только более активную роль в принятии резолюций, но и в обеспечении их осуществления. Поэтому я принимаю эту поставленную передо мною задачу и считаю, что, на мой взгляд, она станет той миссией, которая, мы надеемся, позволит в будущем избежать еще одного заседания, подобного этому. И поэтому подтверждение этой миссии сегодня является очень своевременным.

Г-н премьер-министр, я хотел бы выразить признательность Вам и Вашим выдающимся коллегам за усилия, которые Вы приложили при подготовке этого исторического доклада. Вместе с докладом Генерального секретаря по Сребренице, который уже обсуждался с послом ван Валсумом, он является выдающимся документом, причем выдающимся с точки зрения самокритики. На основе этих документов нам нужно извлечь серьезные уроки. Тот факт, что сама Организация Объединенных Наций выступила автором этих докладов и подготовила их, является подтверждением нашей коллективной приверженности делу сотрудничества с Генеральным секретарем в проведении реформы Организации Объединенных Наций, преодолении и избежании

ошибок прошлого и стремления добиваться более существенных результатов в будущем.

Пятьдесят пять лет назад Организация Объединенных Наций создавалась на пожарище второй мировой войны, с тем чтобы содействовать цели предотвращения конфликтов и зверств. На этот орган - Совет Безопасности - возлагается главная ответственность за то, чтобы оказывать противодействие таким бесчеловечным действиям и играть ведущую роль в этой связи. Это - наша основная задача. Это задача, от выполнения которой будет зависеть оценка Организации Объединенных Наций народами мира.

В докладе ясно заявлено о том, что подобно Боснии и Сомали международная система в Руанде потерпела неудачу и что в комплексе эти неудачи чуть не привели к краху системы Организации Объединенных Наций. Они вызвали институциональный и политический кризис, который пытается преодолеть система Организации Объединенных Наций. Ей придется выдержать серьезное испытание в "большой четверке" операций по поддержанию мира: в Восточном Тиморе, Косово, Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго.

В свою очередь наша страна признает свои недоработки в тот ужасный период. Со всей откровенностью и честностью об этом сказал сам президент Клинтон во время своей исторической поездки в Африку в 1998 году. Во время своего посещения Кигали он сказал:

> "Вместе с государствами Африки международное сообщество также должно принять свою долю ответственности за эту трагедию. Мы не приняли оперативных мер после того, как начались убийства. Мы не должны были допустить, чтобы лагеря беженцев превратились в зоны безопасности для убийц. Нам не удалось сразу же назвать эти преступления своим настоящим именем - геноцид. Мы не можем исправить прошлое и должны сделать все возможное, чтобы помочь Раунде строить свое будущее без страха и в условиях полной надежды."

К этому заявлению президента Клинтона невозможно что-либо добавить. Подобно докладам Карлссона и Генерального секретаря о Сребренице, его слова звучат как обвинение в адрес тех, кто совершил эти преступления, и тех, кто за ними молча наблюдал. Они содержат в себе призыв к действию в целях предотвращения повторения геноцида и насилия.

В декабре прошлого года во время предпринятой мною с моими коллегами в нашем национальном качестве поездки в Африку и Руанду, я посетил в сопровождении одного из оставшихся в живых людей, который спустя пять лет продолжает находиться в состоянии глубокого потрясения, мемориал памяти жертв геноцида, созданный на холме около Кигали. При посещении таких памятных мест, как массовые захоронения жертв убийств на Балканах, "фабрики смерти" в нацистской Германии или районы массовых расправ в Камбодже, возникает сильное желание восстановить справедливость по отношению к жертвам и выразить надежду в отношении живущих. Люди стояли в поле, покрытом деревянными крестами, и просили, не могла бы Организация Объединенных Наций помочь в превращении этого места в постоянный мемориал. Они сказали мне, что по предварительным подсчетам на эти цели потребуется 300 000 долл. США. Надеюсь, что каким-то образом нам удастся удовлетворить эту просьбу, с тем чтобы на этом холме в Кигали мы смогли на практике признать те императивы, которым мы сегодня уделяем внимание в зале Совета: помнить об этом всегда и не допустить повторения.

События, имевшие место в Руанде и Боснии, не были спонтанным результатом некой генетической предрасположенности к геноциду или того крайне неприятного выражения, которым журналисты окрестили "давнюю ненависть на этнической почве". Такие суждения не могут выступать предлогом для бездействия. Повторяю, что такие суждения не могут выступать предлогом для бездействия. В своей книге о Боснии я писал, насколько меня возмутил тот факт, что эти слова принадлежали в связи с Боснией американским должностным лицам, и я выражаю Вам, г-н премьер-министр, признательность за то, что вы проявили такую открытость и откровенность в этом контексте в связи с этой трагедией.

Зверства в Руанде совершала небольшая группа убийц, которые, как и в ситуации с Боснией, намеревались распространять ненависть для сохранения своей власти. Ни у кого не должно

возникать сомнений в отношении того, что эти действия носили откровенный политический характер. Лица, которые их совершили, должны быть привлечены к ответственности. Ответственность за бездействие по отношению к такому насилию в ситуации, когда существовали четкие доказательства того, что оно произойдет, должны нести и мы, члены международного сообщества.

Мы вновь выражаем признательность премьер-министру Карлссону и его коллегам за их всемерную поддержку. Это документ исторического значения, и мы надеемся, что он станет перспективной программой на будущее.

Сейчас обеспечение этого будущего должно стать нашей приоритетной задачей. Предотвращение нового насилия в Центральной Африке, которое имело бы форму геноцида или какую-либо другую форму, является главным элементом политики Соединенных Штатов в районе Великих озер. Сегодня это одна из наиболее сложных задач Организации Объединенных Наций.

Наследие геноцида и этнической чистки в Руанде, Бурунди и восточной части Демократической Республики Конго является трагической реальностью, которой необходимо уделить пристальное внимание и на которую будут направлены усилия участников нашей объявленной сегодня Вами миссии. Мы приступаем к осуществлению своего мандата со смирением и надеждой, и я рад, что столь многие члены Совета Безопасности примут участие в работе этой миссии. Мне известно, что Вы приняли решение, согласно которому представитель каждого государства - члена Совета должен побывать или в Косово или в Демократической Республике Конго, и окончательное распределение по этим странам дорабатывается, но я хотел бы поблагодарить Вас за прекрасное урегулирование этого аспекта проблемы, поскольку Косово также необходимо уделить равнозначное внимание.

Что касается Демократической Республики Конго, то нам необходимо положить конец продолжающейся безнаказанности. Проходящая сегодня дискуссия должна придать импульс поддержке санкций, введенных Организацией Объединенных Наций в отношении руандийских вооруженных сил и "интерахамве". Мы также должны приступить к разработке плана и подготовке процесса демобилизации и реинтеграции других вооруженных групп в районе Великих озер.

Соединенные Штаты поддерживают Международный уголовный трибунал по Руанде. Мы по-прежнему настаиваем на реформах в целях повышения его эффективности. Мы поддерживаем собственную государственную судебную систему Руанды, которая иногда неправильно представляется другими. Мы предоставили 25 млн. долл. США на осуществление Инициативы по обеспечению справедливости в районе Великих озер в целях восстановления и укрепления там системы правосудия.

Не секрет, что на территории Демократический Республики Конго укрываются многие лица, совершавшие убийства в Руанде, а также много тех, кто стремится к повторению геноцида. Правительство Демократической Республики Конго не в состоянии предотвратить использование своей территории этими вооруженными группами. Это просто за пределами его физических, материально-технических и политических возможностей. Поэтому настало время, чтобы все государства региона объединили свои силы для нахождения общего решения проблемы, возникающей в связи с подрывной деятельностью тех групп, на которые не распространяется действие Лусакского соглашения о прекращении огня. Группы ангольцев, руандийцев, бурундийцев и суданцев безнаказанно действуют на территории Демократической Республики Конго. Решение этой проблемы зависит как от стран происхождения этих групп, так и от страны, которая нередко вопреки своему желанию становится принимающей страной.

Все мы знаем, что необходимо что-то предпринять. Осуществление в полном объеме Лусакского соглашения о прекращении огня и подтверждение обязательств по отношению к органам юстиции принесут самые обоснованные ожидания в связи с прекращением нынешнего кризиса. Мы не можем утверждать, что решение проблем Руанды зависит исключительно от усилий, предпринимаемых в Демократической Республике Конго. Мы не можем также утверждать, что проблемы Руанды следует решать, не поднимая вопроса о присутствии в соседнем государстве вооруженных групп, совершающих акты геноцида. Осуществление в полном объеме Лусакского

соглашения, правосудие на местах и в международном масштабе, а также демократизация и организационное строительство в Руанде и Демократической Республике Конго - вот ключи к предотвращению конфликтов и геноцида в будущем.

Мы разделяем высказанное ранее представителем Нидерландов мнение о том, что Департамент операций по поддержанию мира неадекватно укомплектован и неадекватно структурирован для того, чтобы решать огромные задачи, которые появляются в результате кризисов в Африке, а также в Восточном Тиморе, Сомали и в рамках других миссий. Однако мы решительно поддерживаем полномочия Генерального секретаря в области миротворческой деятельности. Мы ожидаем ее результатов и призываем к тому, чтобы ее цели стали более амбициозными.

Между тем мы должны урегулировать нынешние кризисы. В ходе своей миссии в Киншасу, которая начнется 2 мая, Совет Безопасности даст оценку достигнутому там прогрессу, и мы обратимся с призывом к сторонам добиться бо́льших результатов. В эти предстоящие дни действия, которые мы предпримем в целях оказания помощи в усилиях по достижению мира в Конго, станут наиболее ценным выражением признательности за важный доклад, который мы сегодня обсуждаем.

Я хотел бы также поблагодарить Председателя за то, что он вернулся в Нью-Йорк для того, чтобы руководить этим важным и, возможно, - я надеюсь на это - историческим событием.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова в мой адрес.

Г-н Уан (Мали) (говорит по-французски): Я хотел бы от всей души приветствовать г-на Карлссона и поблагодарить его и других членов комиссии по проведению независимого расследования за предельно ясный, смелый и обстоятельный доклад, который он представил нам сегодня.

Позвольте мне напомнить о том, что в этой связи Организация африканского единства также учредила международную группу видных деятелей для проведения анализа геноцида в Руанде и связанных с ним событий. Мали гордится тем, что она участвует в этой работе через своего представителя - генерала Амаду Тумани Туре, бывшего главу Государства Мали.

Главный вывод, который мы можем извлечь, анализируя доклад комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году, заключается в том, что Организация и ее государства-члены не смогли предотвратить или остановить геноцид в Руанде. Этот вывод основан на том, что, как отмечено в докладе, не было потенциала для анализа, что стало причиной чрезмерной и непонятной осторожности, продемонстрированной тогда, когда уже имелась информация о подготовке к геноциду. В нем также осуждается отсутствие политической воли к тому, чтобы остановить этот геноцид, который был отчасти результатом резолюции 912 (1994) от 21 апреля 1994 года, на основании которой была сокращена численность сил Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде, а также результатом ослабления мандата этой Миссии.

Эти соображения долго обсуждались сегодня в ходе брифинга г-на Карлссона, и я не буду возвращаться к ним. Однако я хотел бы подчеркнуть, что в дополнение к тому, что особо подчеркивалось как неудачи Организации и ее государств-членов, этот доклад указывает на уроки, извлеченные из руандийской трагедии, и содержит немало предложений и рекомендаций. Сегодняшнее заседание дает нам полезную возможность участвовать в открытом и конструктивном обсуждении, с тем чтобы мы могли сформулировать руководящие принципы для того, чтобы Организация Объединенных Наций эффективно реагировала на различные виды конфликтов.

Я хотел бы в этой связи высказать несколько кратких замечаний.

Мое первое замечание касается потенциала Организации Объединенных Наций в области поддержания мира, особенно в том, что касается мобилизации ресурсов, расширения средств Секретариата в области планирования операций, определения мандатов и правил для осуществления вмешательства, координации и сотрудничества между миротворческими операциями и неправительственными организациями, которые

играют активную роль в местах проведения операций, и, наконец, сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и субрегиональными организациями.

Мы поддерживаем рекомендации, содержащиеся в этом докладе, на которые ссылался ранее г-н Карлссон.

Мое второе замечание касается процесса принятия решений в Совете; в данном случае речь идет о необходимой политической воле Совета осуществить на практике резолюции и о непредвзятости, которую он должен проявлять при рассмотрении вопросов, касающихся Африки, - в частности по отношению к другим районам конфликтов. Действительно, политическая воля к действиям, в частности с целью предотвращения актов геноцида, как это было в случае с Руандой, или массовых нарушений прав человека, как, например, в Сьерра-Леоне или Демократической Республике Конго, - должна быть ясной и лишенной соображений, основанных на политике "двойных стандартов". Необходимо положить конец попыткам продвинуть вперед национальные интересы в ущерб международному миру и безопасности.

Мое третье замечание касается системы сбора и обработки информации в кризисных ситуациях. Мы полагаем, что настоятельно необходимо повысить потенциал раннего предупреждения Организации Объединенных Наций, особенно ее потенциал по анализу информации и эффективному реагированию на нее. Приветствуя меры, уже принятые Секретариатом на его различных уровнях, мы все еще должны укрепить потенциал в плане распространения информации между учреждениями Организации Объединенных Наций, в частности информации, касающейся прав человека.

В-четвертых, что касается усилий по восстановлению общества в Руанде после геноцида, мы считаем, что международное сообщество должно продолжать оказывать помощь и содействие Руанде, обращая особое внимание на усилия, направленные на восстановление страны и достижение примирения и обеспечение уважения прав человека, с тем чтобы реализовать надежды, которые уже начали там зарождаться.

Пятое - и последнее - замечание касается отношений между Организацией Объединенных Наций и Руандой: мы считаем, что наша Организация должна признать свою долю ответственности за трагедию в Руанде, и мы приветствуем решимость Генерального секретаря к тому, чтобы заново построить отношения между Организацией Объединенных Наций и Руандой.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Соединенное Королевство признательно Канаде за проведение этой открытой дискуссии и дальнейшее обсуждение доклада Карлссона, за представление которого Соединенное Королевство вместе с другими членами Совета ратовало в декабре месяце.

Мы воздаем должное премьер-министру Карлссону и его коллегам по расследованию из Кореи и Нигерии за замечательную работу, которую они проделали, а Генеральному секретарю - за эту похвальную инициативу, направленную на повышение транспарентности.

Важно, что наша дискуссия должна быть рассчитана на длительную перспективу. Мы все, государства-члены и Секретариат, должны быть готовы к извлечению уроков из доклада сотрудников комиссии по проведению независимого расследования, углубленному обсуждению содержащихся в нем рекомендаций и изучению всех других реалистичных путей для того, чтобы избежать таких гуманитарных катастроф в будущем. Соединенное Королевство несомненно готово к этому.

Нам также необходимо заняться вопросом о будущем народа Руанды. В чем они нуждаются сейчас, так это в политической готовности и практической поддержке в своих усилиях по восстановлению своей страны. Правительство Соединенного Королевства привержено усилиям - в партнерстве с правительством и народом Руанды - по достижению национального единства и развитию демократических процессов в обществе, где доверие было подорвано в результате геноцида.

Руанда также нуждается в восстановлении правопорядка и в устранении катастрофических для экономики последствий геноцида. С учетом обстоятельств геноцида 1994 года и наследия предшествовавших ему десятилетий правления, сеявшего распри и насаждавшего дискриминацию режима, выполнение этой задачи займет немало

времени. Соединенное Королевство преисполнено решимости и готовности сотрудничать с Руандой в открытом партнерстве в интересах продолжения этого процесса. В настоящее время, например, мы оказываем Руанде долгосрочную помощь в целях развития, с тем чтобы помочь ей в достижении намеченных международным сообществом показателей в сфере развития, и полагаю, что это является ответом на одно из замечаний, высказанных послом Мали. Руанда же, со своей стороны, взяла на себя конкретные обязательства в отношении обеспечения национального единства, благого правления, урегулирования конфликтов, снижения уровня нищеты и достижения экономической стабильности - обязательства, которые она должна выполнять.

В докладе Комиссии Карлссона указывается на целый ряд просчетов, допущенных всеми, кто имел отношение к рассматриваемым событиям, и выдвигается ряд рекомендаций на будущее. Я остановлюсь на тех аспектах, которые касаются Совета Безопасности. Вероятно, в наибольшей степени осуждения заслуживает очевидная неспособность реально оценить обстановку на месте в тот момент, когда это было действительно необходимо. Эта неспособность проявилась в двух важных аспектах: во-первых, первоначальный мандат был разработан из расчета на приверженность сторон Арушскому мирному соглашению, но в нем не была должным образом учтена непрочность этого Соглашения; во-вторых, что наиболее важно, Совет не сумел внести коррективы в свои действия в соответствии с резко менявшейся ситуацией на местах.

Совершенно очевидно, что существовали реальные проблемы в том, что касается предоставления информации, в том числе Совету Безопасности. Некоторые из причин носили структурный характер. Однако, как представляется, существует также мнение - вероятно, оправданное, - что Совету Безопасности и, может быть, даже членскому составу Организации Объединенных Наций в целом не хватило политического мужества для того, чтобы услышать неприкрашенную истину и отреагировать на нее. В этом и состоит вся суть. Совету нужна точная, своевременная и неотфильтрованная информация. В то же время Совет и весь членский состав Организации Объединенных Наций должны демонстрировать политическую волю принимать меры на основании такой информации, как бы неприятна она ни была, с тем чтобы сразу овладевать сложными чрезвычайными гуманитарными ситуациями.

Подчеркивать необходимость более оперативного реагирования и более эластичной гибкости легко. Но в Организации, состоящей из 188 государств, добиться этого не так просто. Однако мы, в Совете, должны уяснить себе, что ни один мандат на поддержание мира не является неизменным, что внесение в такие мандаты оперативных изменений есть часть повседневной работы Совета и что при этом нельзя игнорировать или отодвигать в сторону основополагающие принципы и обязанности Организации Объединенных Наций.

Известно, что для успеха той или иной операции по поддержанию мира необходим подлежащий поддержанию мир. И действительно, любая миротворческая миссия должна создаваться с расчетом на приверженность всех сторон того или иного мирного соглашения этому соглашению. Но в то же время нам нужно разобраться, в каких сферах сохраняются острые разногласия, а в любом долгосрочном конфликте такие острые разногласия будут залегать глубоко в его сути и распространяться на все население в целом, а не только на политические и военные круги. Этот принцип применим к большинству операций по поддержанию мира и не в последнюю очередь к тем, которые в настоящее время проводятся в Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго. Мы должны быть готовы также распознавать признаки серьезных изменений в политической и гуманитарной ситуации и реагировать на них. Как четко указывается в докладе, это означает, что в составе любой операции по поддержанию мира должен быть как компонент по проведению политического анализа, так и компонент по наблюдению за ситуацией в области прав человека. Это, помимо прочего, подчеркивает важное значение продолжения усилий Организации Объединенных Наций по укреплению своего потенциала быстрого реагирования.

Мы должны обеспечить, чтобы Совет в своих будущих обсуждениях руководствовался вынесенными из опыта событий в Руанде уроками. Доклады о ситуациях в Руанде и Сребренице неразрывно связаны с более обширными аспектами миротворческого потенциала Организации Объединенных Наций и ее превентивных

гуманитарных действий. Эти проблемы касаются и других органов Организации Объединенных Наций, а не только одного Совета Безопасности. На это указывает и проходящая в последнее время дискуссия по проблеме предотвращения конфликтов, в ходе которой четко вырисовывается необходимость такого всеобъемлющего подхода, который выходил бы далеко за пределы одного только поддержания мира.

Поэтому мы приветствуем намерение Генерального секретаря рассмотреть эти вопросы в многоплановом докладе о миротворческих операциях, который должен быть опубликован этим летом. Сегодняшнее обсуждение должно стать вкладом в его подготовку и привести к принятию Советом действенных решений, надлежащим образом учитывающих выводы, сделанные на основе этой ужасающей истории.

Г-н Листре (Аргентина) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы сочли возможным прибыть в Нью-Йорк и возглавить работу Совета Безопасности. Это свидетельствует о Вашей - и Вашей страны - приверженности и поддержке деятельности этой Организации и деятельности в гуманитарной сфере и в сфере предотвращения конфликтов, а также усилий по поддержанию международного мира и безопасности.

Я хотел бы начать с выражения глубокой признательности Генеральному секретарю за его решение назначить расследование деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. С нашей точки зрения, это жест, достойный подражания.

Я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предпринятую Вами инициативу по организации открытого обсуждения доклада Комиссии по проведению независимого расследования под председательством премьер-министра Карлссона, в состав которой также вошли министр Хан Сын Джу и генерал Куполати. Доклад этот носит всеобъемлющий и объективный характер. Он, несомненно, станет фундаментальной вехой в работе Совета, ибо, не забывая о прошлом, он нацелен в будущее.

Считаю, что всем нам без исключения - и Совету Безопасности, и другим органам Организации, и Организации Объединенных Наций вообще, и всему международному сообществу в целом - совершенно необходимо обдумать свои ошибки, свои просчеты и отсутствие решимости в отношении Руанды. Сделать это мы должны смиренно и в высшей степени самокритично. Организация Объединенных Наций не сделала ничего или, в лучшем случае, сделала недостаточно для того, чтобы предотвратить или пресечь геноцид в Руанде. Мы бросили руандийский народ в тот момент, когда он нуждался в нас больше всего. Возможно, это произошло в силу того, что мы не были готовы ни в военном, ни в политическом плане, но, по-видимому, также и в силу того, что мы не были готовы противостоять развернувшимся в Руанде шесть лет назад событиям психологически.

Не думаю, что сейчас стоит заниматься выяснением степени вины различных сторон, но мы должны принимать во внимание тот факт, что после этого горького урока народы планеты в будущем нам уже не простят провала в предотвращении геноцида или быстром и эффективном реагировании на него или на массовые нарушения прав человека.

Руандийская трагедия неизбежно вынуждает нас задуматься над тремя фундаментальными и взаимосвязанными задачами, касающимися предотвращения конфликтов, проведения операций по поддержанию мира и укрепления международных норм защиты прав человека и гуманитарного права.

Как указывает в своем докладе о работе Организации за 1999 год Генеральный секретарь,

> "Основными краткосрочными и среднесрочными стратегиями, призванными предотвращать перерастание ненасильственных конфликтов в войну и не допускать возобновления прежних войн, являются превентивная дипломатия, превентивное развертывание и превентивное разоружение". (A/54/1, пункт 36)

Организация Объединенных Наций XXI века должна постепенно превратиться в источник превентивных мер. Для осуществления мер превентивной дипломатии необходимы точная оценка событий, экономические ресурсы и, что важнее всего, политическая воля. Считаем, что в Руанде в 1994 году эти факторы отсутствовали.

Что касается операций по поддержанию мира, то в их отношении совершенно необходимыми я считаю четыре элемента.

Во-первых, операции по поддержанию мира надлежит наделять четким и реалистичным мандатом, соразмерным установленным целям и подкрепленным необходимыми политическими, военными и моральными решениями.

Во-вторых, надежными и достаточными должны быть финансовые ресурсы. Добровольное финансирование вполне может быть одним из полезных инструментов, однако никогда не сможет заменить начисляемые взносы.

В-третьих, должны быть разумные гарантии безопасности для связанного с Организацией Объединенных Наций персонала и гуманитарного персонала. В этом плане мы хотели бы подтвердить наш призыв к ратификации Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала в ходе операций по поддержанию мира и хотели бы напомнить о заявлении Председателя S/PRST/2000/4, принятом 9 февраля 2000 года во время открытых прений в Совете Безопасности по этому вопросу.

В-четвертых, в таких случаях, как в Руанде, мандат должен включать в себя четкие инструкции по защите гражданских лиц: когда происходят серьезные нападения на гражданское население, Организация Объединенных Наций не может оставаться безучастной; ее моральный долг - действовать. Резолюции 1270 (1999) и 1291 (2000) Совета Безопасности об учреждении Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) и о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) - это шаг в верном направлении. Они позволяют "голубым каскам" в особых обстоятельствах действовать в соответствии с главой VII Устава в целях защиты гражданского населения. Я думаю, что это один из уроков, которые удалось извлечь в Руанде и в Сребренице. Нельзя позволить, чтобы ложное понятие о беспристрастности доминировало, когда совершаются геноцид или преступления против человечности. Именно в этом ключе и исходя из широкого толкования идеи международного мира и безопасности должны мы рассматривать концепцию человеческой безопасности и предложение Канады провести 19 апреля открытые прения по вопросу о защите гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов. Мы безоговорочно поддерживаем эту инициативу.

Потребность в укреплении норм защиты прав человека и международного гуманитарного права - это еще один необходимый элемент, как мы видим из доклада Карлссона. Ясно, что уже существует адекватная нормативная структура, хотя у нее есть определенные недостатки. Однако дело в том, что существует большой разрыв между существованием этих юридических норм и их соблюдением, и именно поэтому необходимо создать национальный и международный механизм по борьбе с безнаказанностью. Справедливость - это важнейший компонент стабильного мира. Геноцид, такой как в Руанде, и другие преступления против человечности не должны оставаться безнаказанными. В этом контексте мы поддерживаем деятельность Международного трибунала по Руанде и убеждены в том, что вступление в силу Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд, будет способствовать пониманию того, что мы не будем мириться с безнаказанностью.

Вчера аргентинская общественность из выходящей в Буэнос-Айресе газеты "Кларин" узнала о волнующих откровениях командующего сил Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде генерала Ромео Даллэра. Он так сказал о геноциде 1994 года в Руанде: "Я знаю, что Бог есть, потому что я обменялся рукопожатием с дьяволом." События в Руанде должны подвигнуть нас на глубокие размышления и анализ. Как Генеральный секретарь отмечал в своем докладе о падении Сребреницы,

> "глобальное обязательство Организации Объединенных Наций добиваться прекращения конфликтов не устраняет моральные вопросы, а наоборот, делает их решение необходимым". (A/54/549, пункт 506)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить представителя Аргентины за его очень добрые слова о роли генерала Даллэра.

Г-н Грановский (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего мы хотим присоединиться к словам признательности в Ваш адрес за организацию обсуждения доклада комиссии

по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году.

Российская делегация внимательно изучила этот доклад, возвращающий нас мысленно в тот страшный период, когда 800 000 ни в чем не повинных людей в Руанде стали жертвами этнического конфликта, который справедливо был квалифицирован международным сообществом как геноцид. Мы благодарны авторам доклада за проведенный ими тщательный анализ того, что могло быть предпринято международным сообществом для предотвращения этого ужасного преступления и что по тем или иным причинам не было сделано. К сожалению, история не знает сослагательного наклонения и ход времени невозможно повернуть вспять. Тех, кто стал жертвой геноцида в Руанде в 1994 году, уже невозможно воскресить из мертвых, но мы согласны с мнением о необходимости извлечь уроки из происшедшего для того, что подобное случившемуся в 1994 году в Руанде никогда больше не повторилось.

Российская делегация выступает за самый тщательный учет Советом Безопасности результатов анализа деятельности Организации Объединенных Наций в Руанде в период геноцида при подготовке новых операций по поддержанию мира. К сожалению, мир не совершенен, и даже возможности такого авторитетного органа, как Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, не безграничны, не говоря уже о возможностях индивидуальных представленных в нем стран. Тем не менее Россия придает первостепенное значение самой тщательной проработке положений, касающихся защиты мирного населения в районах проведения операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, стремясь, с одной стороны, обеспечить максимально возможную защиту мирному населению со стороны миротворцев, а с другой - избежать создания иллюзий, не подкрепленных реальными возможностями миротворцев.

В более широком плане мы вновь отмечаем целесообразность развития норм международного права, их адаптации к новым реалиям, с тем чтобы создать адекватное международно-правовое толкование гуманитарных кризисов и позволить адекватно реагировать на них. Именно на это направлено предложение президента России о рассмотрении правовых аспектов применения силы в международных отношениях в условиях глобализации.

Что же касается нынешней ситуации в Руанде и в регионе Великих озер в целом, то, безусловно, мы разделяем содержащиеся в докладе выводы о необходимости оказания международным сообществом помощи руандийцам в преодолении последствий геноцида и наказании лиц, виновных в нем. В то же время мы выступаем за то, чтобы вращение колеса насилия, одним из оборотов которого стал геноцид в Руанде, было, наконец, прервано. Иными словами, мы призываем все силы, вовлеченные в конфликты в регионе Великих озер, отложить в сторону оружие и интенсифицировать поиски политического решения конфликтов, которые могли бы в конечном счете привести к комплексному урегулированию ситуации в регионе в рамках международной конференции по региону Великих озер.

Г-н Мохамед Камаль (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы поблагодарить Вас за сегодняшний созыв этого открытого брифинга по докладу о независимом расследовании деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида 1994 года в Руанде. Официальное рассмотрение этого первого в своем роде документа давно назрело. Слишком долго Организация боялась признать серьезные тактические просчеты в своих действиях по урегулированию ситуации в Руанде. Отзвуки убийства в 1994 году 800 000 человек слышны и сегодня, и для того чтобы избавиться от этого ужасного призрака нашего провала, мы должны найти в себе мужество смиренно признать и осознать наши просчеты. Что еще важнее, мы должны извлечь уроки из этой трагедии и не позволить, чтобы события, происходившие в Руанде, повторились в каком-либо районе земного шара.

В этой связи мы хотели бы также выразить признательность бывшему премьер-министру Швеции г-ну Ингвару Карлссону за представление отрезвляющего, критического доклада, в котором с горькими подробностями повествуется о том, как Организация Объединенных Наций игнорировала многочисленные предупреждения о надвигающейся резне и как с началом бойни она вывела бóльшую часть своих миротворческих сил.

Мы также хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю Кофи Аннану за решение санкционировать подготовку данного доклада и за проявленное мужество при выражении глубокого сожаления и признании ответственности. Малайзия считает, что установление истины пойдет во благо Организации. Мы должны восстановить авторитет данной Организации и, что более важно, внести вклад в залечивание ран и процесс примирения руандийского народа.

Помимо изложения истинных событий доклад Комиссии по проведению независимого расследования также примечателен временем его публикации. Его публикация - 16 декабря 1999 года - последовала за выпуском исключительно важного внутреннего доклада, подробно излагавшего, каким образом в июле 1995 года Организация Объединенных Наций позволила, чтобы безопасный район боснийских мусульман в Сребренице мог быть занят боснийскими сербами. Вместе взятые, эти расследования создают прекрасный новый стандарт открытости в Организации Объединенных Наций. Они могли бы указать путь к более эффективным международным мерам в случае, если в будущем сложатся аналогичные ситуации.

Мы сможем добиться успеха лишь в том случае, если будем искренни с самими собой и будем иметь ясное представление о том, что до настоящего момента было сделано неверно. Мы должны стремиться к установлению комплекса четких критериев и руководящих принципов относительно того, каким образом в будущем лучше осуществлять и координировать целый ряд мер Организации Объединенных Наций в области обеспечения мира и безопасности.

Доклад однозначно указывает на ответственных за ограниченность первоначального мандата, предоставленного Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР). Очевидно, что неадекватный и ошибочный анализ лежит в основе рекомендаций Совету, который принял рекомендацию о том, чтобы численность войск в составе Миссии была меньшей, чем считала необходимым миссия, находившаяся на месте. Мандат МООНПР с самого начала носил отпечаток чрезвычайно осмотрительного подхода, этот же чрезвычайно осмотрительный подход характеризовал и его осуществление на практике. Мандат осуществлялся таким образом, чтобы могла быть сохранена нейтральная роль МООНПР в рамках традиционного миротворческого мандата - мандата, который был явно неадекватным для того, чтобы остановить геноцид. Таков был охват действий, которые, как представлялось, пользовались поддержкой в Совете Безопасности. Несмотря на усугубление ситуации в области безопасности, что должно было требовать осуществления более решительной и превентивной роли со стороны Организации Объединенных Наций, не было принято никаких шагов в целях адаптации данного мандата к реальному положению дел на месте.

Члены Совета также должны нести свою долю ответственности - безусловно, некоторые в большей степени, чем другие. В то время не было проявлено никакого желания развернуть более существенные силы или использовать "все необходимые средства" для защиты находящихся под угрозой гражданских лиц. Из доклада явствует, что направление адекватного числа должным образом подготовленных, экипированных и поддерживаемых войск могло бы предотвратить ужасную трагедию.

Часто говорилось, что МООНПР явилась операцией, учрежденной под влиянием произошедшего в Сомали. В частности, трагическая гибель миротворцев Организации Объединенных Наций в Сомали в 1993 году оказала сильное влияние на позицию в отношении проведения миротворческих операций. Представляется, что опыт Сомали имел сдерживающее воздействие на Секретариат, в частности в отношении риска, на который можно идти в ходе проведения миротворческих операций, и в том, что касается толкования мандатов. Тем не менее, хотя можно критиковать ошибки и ограниченность мандата войск МООНПР, ответственность также должна лежать и на значительном большинстве государств - членов Организации Объединенных Наций, которые не были готовы направить в Руанду ни войска, ни снаряжение.

Моя делегация приветствует санкционирование подготовки данного доклада, его публикацию и обсуждение. Он проливает яркий свет на обстоятельства постигшей Руанду трагедии, что является чрезвычайно полезным для государств - членов данной Организации. Тем не менее многие вопросы, которые должны были бы быть изучены Комиссией по проведению независимого расследования, остались без ответа. Эти вопросы

касаются того, кто был автором и возможным соучастником нападения, приведшего к гибели глав государств Руанды и Бурунди. Это нападение, как указывается во многих частях доклада, послужило катализатором руандийского геноцида. Мы отмечаем, что доклад основывается на свидетельствах, полученных от одной стороны конфликта, а именно Руандийского патриотического фронта (РПФ) и его сторонников. Возможно, целесообразно было бы провести аналогичные интервью с другими общественными деятелями, находящимися в изгнании. К ним относятся члены двух переходных правительств, работавшие до убийства президента Хабиариманы, а также члены первого правительства РПФ, которые были вынуждены покинуть страну.

Мы считаем, что, возможно, было бы полезным, если бы Комиссия по проведению независимого расследования включила в свои рекомендации вопрос об учреждении комиссии для более полного и подробного расследования руандийского геноцида. Мы считаем, что руандийцы скорбят не только по тутси и умеренно настроенным хуту, убитым в 1994 году, но и по другим хуту и тутси, которые были убиты до и после этого периода экстремистами со всех сторон. Подобное расследование, пусть болезненное, послужило бы прекращению этой великой трагедии, внеся тем самым вклад в необходимый процесс примирения между двумя этническими группами, что имеет важное значение для будущего мира и спокойствия в регионе.

Мы отмечаем признание Организацией после трагедии 1994 года того, что она действительно извлекла определенные уроки из событий в Руанде. Она не отреагировала на ряд предупредительных сигналов надвигающегося геноцида. Так, например, за шесть месяцев до начала геноцида доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве указывал на то, что могло произойти, но этот доклад так и не попал на столы старших должностных лиц, занимающихся миротворческими операциями в Департаменте операций по поддержанию мира, которые, ознакомившись с ним, могли бы принять какие-либо меры. В настоящий момент вряд ли можно говорить о недостатках в отношении связи внутри Секретариата и связи с Советом Безопасности. Тем не менее улучшение внутренней связи не является исчерпывающей мерой. Потенциал Организации Объединенных Наций в области реагирования на кризисы может быть лишь столь значительным, сколь велика воля ее основных членов предоставить необходимые ресурсы. Вызывает сожаление то, что неспособность Совета предотвратить массовые убийства в Руанде заставила многих поднять вопрос о том, что воспринималось как выборочный подход к принятию решений о вмешательстве в конфликтные ситуации.

Возможно, Организация Объединенных Наций не способна решить все гуманитарные проблемы в мире. Однако данный доклад Комиссии по проведению независимого расследования, представленный накануне нового тысячелетия, должен явиться поворотным моментом для нашей Организации. Организация, где это возможно, должна внести значительный вклад в улучшение положения находящегося под угрозой населения, независимо от того, где оно находится. Позором массовых убийств Сребреницы было то, что Организация Объединенных Наций развернула в этом городе символические по размеру миротворческие силы, численность которых позволяла лишь утверждать, что она проявляла заботу о судьбе боснийских мусульман, но была слишком незначительной для того, чтобы в действительности оказать им помощь. Аналогичным образом, позором событий в Руанде является то, что Организация Объединенных Наций направила в регион символические по численности силы, но впоследствии бездействовала, когда там разворачивались ужасные события. Мы должны извлечь уроки из этой трагедии и сделать выводы из нашего бездействия. В этой связи крайне важно, чтобы мы серьезно рассмотрели 14 содержащихся в докладе рекомендаций, которые, если их придерживаться, обеспечат неповторение трагической ошибки, совершенной в отношении Руанды. Мы должны поблагодарить авторов доклада за то, что они высказывались в нем объективно и без каких-либо опасений.

Г-н Жеранди (Тунис) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я также хочу поблагодарить Вас и делегацию Канады в целом за организацию данного открытого брифинга. В то же время я хотел бы поблагодарить г-на Ингвара Карлссона за его ценное выступление по докладу Комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. Я выражаю признательность членам этой Комиссии за

проделанную работу, результатом которой стал этот важный доклад огромного исторического значения.

Мы хотели бы воздать должное Генеральному секретарю за его похвальную инициативу поручить Комиссии установить факты в отношении действий нашей Организации применительно к геноциду в Руанде, с тем чтобы все международное сообщество, Организация Объединенных Наций и государства-члены могли извлечь соответствующие уроки, необходимые для того, чтобы не допускать повторения подобных трагедий в будущем.

Шесть лет назад народ Руанды пережил трагедию, оставившую неизгладимый след в ее истории: расправу над 800 000 человек. Международное сообщество, и в частности Организация Объединенных Наций, не предотвратили этот геноцид и не сумели своевременно принять меры по его пресечению. Доклад Комиссии по проведению расследования проливает свет на этот мрачный период руандийской истории и на ошибки, допущенные международным сообществом во время этой трагедии. Доклад, безусловно, заостряет внимание на этой проблеме и станет основой для глубокого изучения вопроса о том, как предвосхищать и предупреждать трагедии такого рода.

Комиссия по проведению независимого расследования представила ряд выводов и рекомендаций, которые заслуживают всемерного внимания государств - членов Организации Объединенных Наций, ее Генерального секретаря и Секретариата и которые, безусловно, послужат важнейшим исходным материалом при решении будущих проблем в сфере поддержания мира.

Сегодняшний обзор никоим образом не умаляет доблести, мужества и верности долгу, продемонстрированных членами Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР), в том числе тунисскими "голубыми беретами", которые во исполнение инструкций тунисского правительства стойко обороняли свои позиции в те ужасные недели геноцида. В докладе Комиссии по расследованию их действиям дается высокая оценка.

Как отмечает Комиссия по проведению независимого расследования, в последние годы был принят ряд мер, направленных на усиление потенциала Организации Объединенных Наций по реагированию на конфликты, а также на то, чтобы избежать в будущем ряда ошибок, допущенных в Руанде. Однако необходимы дополнительные меры для укрепления потенциала Организации по предотвращению будущих катастроф. Политическая воля и всемерная поддержка со стороны международного сообщества незаменимы для обеспечения успеха этих мер.

Г-н Ван Инфань (Китай) (говорит по-китайски): Мы признательны делегации Канады за организацию сегодняшнего заседания. Мы выражаем также благодарность г-ну Карлссону за представление доклада Комиссии по проведению независимого расследования. Комиссия с успехом обобщила накопленный Организацией Объединенных Наций опыт и уроки, извлеченные ею из массовых расправ в Руанде. Мы выражаем признательность Комиссии за ее добросовестную и тщательную работу.

Международное сообщество не сумело предотвратить трагедию, происшедшую шесть лет назад в Руанде. Уроки, которые необходимо извлечь, заслуживают трезвого анализа. Мы полагаем, что сегодняшняя дискуссия поможет нам проанализировать происшедшее и извлечь уроки в интересах эффективного совершенствования операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, а также повышения способности Совета Безопасности реагировать на подобные кризисы в будущем и разрешать их.

Комиссия вынесла целый ряд рекомендаций в отношении различных областей. Они затрагивают вопросы координации и сотрудничества между различными департаментами Организации Объединенных Наций. Эти рекомендации относятся также к таким вопросам, как реформа Организации Объединенных Наций, повышение действенности Совета Безопасности, укрепление политической воли государств-членов, мобилизация надлежащих ресурсов и многие другие. Эти рекомендации требуют внимания и изучения со стороны соответствующих департаментов и заслуживают всеобъемлющего рассмотрения в контексте укрепления роли Организации Объединенных Наций в XXI веке.

Мы отметили, что в последние годы Организация Объединенных Наций предпринимает

усилия по повышению эффективности и действенности своих операций по поддержанию мира. Как обеспечить эффективность операций по поддержанию мира в Демократической Республике Конго и в Сьерра-Леоне, как преобразовать приоритетное внимание, уделяемое нами африканским вопросам, в реальные действия таким образом, чтобы добиться успеха и свести ошибки к минимуму, эти вопросы вызывают растущую обеспокоенность общественности. Мы уверены, что учет полученного опыта и уроков, извлеченных из руандийской трагедии, поможет нам решить эти проблемы.

Г-н Левитт (Франция) (говорит по-французски): Я также хочу поприветствовать г-на Карлссона и поблагодарить его за представленный сегодня на рассмотрение Совета доклад, в котором описывается ужас геноцида, имевшего место с апреля по июль 1994 года:

> "Руандийцы убивали руандийцев, жестоко расправляясь с проживавшей в стране народностью тутси и одновременно совершая нападения на умеренно настроенных хуту. Ужасающие злодеяния совершались военизированными формированиями и вооруженными силами, а также гражданскими лицами против других гражданских лиц.
>
> Международное сообщество не предотвратило геноцида и не остановило расправы уже после начала геноцида". (S/1999/1257, добавление, стр. 3)

Г-н Председатель, организованная Вами дискуссия дает нам возможность задуматься об уроках, которые необходимо извлечь. Как никогда ранее необходимо обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций не была пассивной или бессильной перед лицом подобных трагедий.

Но в первую очередь я хочу дать высокую оценку инициативе, предпринятой Генеральным секретарем, которому хватило мужества поручить Комиссии провести независимое расследование действий Организации Объединенных Наций в период геноцида в 1994 году. Мы поддерживаем эту инициативу. Когда министр иностранных дел Франции г-н Юбер Ведрин получил в ноябре прошлого года доклад о результатах независимого расследования, он заявил о том, что Франция разделяет решимость добиваться транспарентности и эффективности. Во Франции эта решимость нашла отражение в создании в 1998 году парламентской миссии по установлению фактов, касающихся событий в Руанде. Давайте же и мы найдем в себе смелость взглянуть правде в глаза.

Организация Объединенных Наций потерпела серьезную неудачу в этой своей миссии. В докладе Комиссии по проведению независимого расследования содержится тщательный анализ ошибок, приведших к неудаче Организации Объединенных Наций в Руанде. В докладе подчеркиваются недостатки решений, принятых еще до начала геноцида: неадекватный характер мандата Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР), нехватка ресурсов, предоставленных этой Миссии, неверное толкование информации, а также неспособность адаптировать мандат Миссии к потребностям, вытекающим из положения на местах.

В докладе подчеркиваются серьезные ошибки, которые привели к "отсутствию реакции на геноцид" (ibid., стр. 37), отсутствию решимости укрепить МООНПР, неспособности понять подлинный характер событий и решить, какие действия следует предпринять.

Конечно, как говорят члены Комиссии по расследованию, положение в 1994 году было особенно напряженным. Организация Объединенных Наций развернула около 70 000 "голубых касок" по всему миру, и несколько миссий столкнулись с трудностями. Эти элементы, безусловно, сказались на принятии решений. Мы должны также воздать должное войскам МООНПР, военнослужащим из Бельгии и, в частности, из Ганы и Туниса, которые оставались там на местах и как могли защищали гражданское население.

Однако общая картина складывается как картина неудачи. Организация Объединенных Наций не смогла оказать помощь руандийцам, и, как подчеркивает комиссия по проведению расследования, все из нас - члены Совета Безопасности, Секретариат, государства - члены Организации - несут за это всю полноту ответственности.

Прежде чем Организация Объединенных Наций провела свое собственное расследование событий в Руанде, французская Национальная

ассамблея создала парламентскую миссию по выяснению фактов по Руанде. Эта миссия, под руководством г-на Киля, на протяжении 1998 года собрала свидетельства многих участников и свидетелей трагедии. Вся эта информация, в духе транспарентности, была предана гласности. Эта работа позволила лучше понять некоторые аспекты руандийской трагедии. Расследование г-на Карлссона дополняет эти выводы.

Основываясь на докладе французского Парламента, я отмечаю, что Франция до событий 1994 года приложила усилия к тому, чтобы избежать военного решения и поощрить стороны разделить власть в Руанде. Мы должны осмыслить эту трагедию в историческом контексте, который выходит за пределы наступления, предпринятого Руандийским патриотическим фронтом в 1990 году и восходит к событиям 1959 года, ко времени деколонизации. Активная поддержка Францией переговоров, завершенных в августе 1993 года в Аруше, служит иллюстрацией этой политики. Достигнутые соглашения стали фундаментом, на основе которого можно было бы достичь мира при взаимном уважении всех сторон.

Парламентский доклад также показывает, что Франция, сознавая риск конфронтации, недооценила рост экстремизма. Тем не менее она попыталась мобилизовать международное сообщество, через посредство Организации Объединенных Наций, чтобы предотвратить бедствие. Выводы г-на Карлссона показывают, что ни другие государства-члены в то время, ни Секретариат не использовали должным образом информацию, которая впоследствии оказалось критически важной. Эта позиция во многом объясняет неспособность Организации Объединенных Наций предотвратить геноцид 1994 года. В этой трагедии по-прежнему остается одно темное пятно - элементы, которые непосредственно вызвали этот геноцид, хотя, несомненно, когда-нибудь этот момент будет прояснен.

Перед лицом геноцида весной 1994 года и в свете проволочек и трудностей в укреплении МООНПР Франция в июне при поддержке войск африканских стран помогла людям, которые находились в опасности, причем она делала это в условиях транспарентности и с санкции Совета Безопасности. Мы знаем о критике в адрес операции "Бирюза", которую мы считаем неоправданной. Разве стоило еще раз оставаться пассивными наблюдателями? В представленном г-ном Карлссоном докладе отражена часть этих критических замечаний, но в нем также говорится, что "многие из тех, с кем беседовали ... придерживались мнения, что операция "Бирюза" помогла спасти жизнь нескольких человек в ситуации, в которой для их спасения предпринималось мало других попыток" (ibid., стр. 51). Мы хотели бы выделить этот момент.

Сейчас мы должны извлечь уроки из этой трагедии. Можно было бы сделать несколько замечаний по региону Великих озер, а также по работе Совета и по миротворческим операциям в целом.

Руандийская трагедия произошла в особенно нестабильной обстановке. Мы вспоминаем, в частности, жестокие расправы, совершенные в Бурунди в октябре 1993 года в атмосфере общей пассивности. После 1994 года эта нестабильность в регионе Великих озер возросла. Не сумев решить проблему руандийского геноцида, Организация Объединенных Наций не смогла противодействовать последующим кризисам.

В месяцы после 1994 года Совет своевременно не отреагировал на проблемы в связи с присутствием вооруженных элементов в лагерях беженцев в Восточном Заире.

Весной 1996 года кризис в Киву побудил Совет, в частности по настоянию Франции, санкционировать направление многонациональных гуманитарных сил. Канада заявила, что она готова возглавить эту операцию. Франция сказала, что она готова принять в ней участие. Отсутствие согласия в Совете в итоге привело к тому, что от этой операции пришлось отказаться. Международное сообщество вновь проявило пассивность перед лицом новых жестоких расправ, масштабы которых пока не полностью установлены.

В августе 1998 года Совет столкнулся с войной в Демократической Республике Конго. По доходившей до нас информации, имело место насилие в отношении гражданского населения, в частности на востоке страны, что говорило о серьезности ситуации. Сможем ли мы на этот раз предпринять необходимые действия?

События, которые происходили с 1994 года, являются частью контекста, порожденного руандийским геноцидом. Сейчас, когда мы рассматриваем доклад г-на Карлссона, мы должны извлечь выводы для работы Организации Объединенных Наций в регионе Великих озер.

Давайте вначале обратимся к Руанде. Доклад г-на Карлссона призывает международное сообщество помочь в обеспечении восстановления, примирения и соблюдения прав человека. И мы должны добавить, помочь в деле обеспечения правосудия, что крайне важно для достижения этих целей. Франция поддерживает данный призыв. Мы принимаем участие в этих усилиях вместе с партнерами по Европейскому союзу. Генеральный секретарь предлагает Раунде новое партнерство с Организацией Объединенных Наций, и мы надеемся на то, что усилия с обеих сторон позволят продвинуться вперед в этой связи и что в обмен на серьезные гарантии безопасности Руанда продвинется в направлении к мирному достижению демократии, что позволит восстановить стабильность в регионе. Это определенно является источником обеспокоенности для всего международного сообщества.

Деятельность Организации Объединенных Наций в районе Великих озер в целом действительно должна носить более последовательный характер. Совет санкционировал развертывание второго этапа Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Нам необходимо обеспечить гарантии того, чтобы на цели этой операции предоставлялись необходимые средства, особенно финансовые. Не меньшую важность имеет также беспристрастное отношение членов Совета к каждой из воюющих сторон в целях принуждения их к выполнению своих обязательств, с тем чтобы поддержать подписанное в июле 1999 года Лусакское соглашение, все элементы которого должны быть выполнены.

Во время следующего посещения территории членами Совета им предоставится возможность донести до соответствующих стран все наши просьбы и пожелания. Но подтверждением воли международного сообщества в отношении его всестороннего вклада в достижение мира в этой стране и в районе Великих озер станет эффективное развертывание второго этапа МООНДРК.

В этой связи уместно напомнить о положении в Бурунди. Совет поддержал осуществляемые президентом Манделой посреднические усилия и усилия бурундийских сторон. Это - сложный процесс. Сейчас, когда санкции в отношении этой страны отменены, международному сообществу необходимо оказать ей содействие, восстановив экономическую помощь, в которой так нуждается ее народ, и тем самым поддержать этот процесс.

За пределами района Великих озер мы должны изучать пути активизации деятельности Организации Объединенных Наций в кризисных ситуациях.

В докладе о расследовании содержится ряд рекомендаций в этой связи: план действий по борьбе с геноцидом, совершенствование потенциала развертывания Организации Объединенных Наций, защита гражданского населения и так далее. Мы приветствуем эту тенденцию, которая способствует более широкому распространению информации в Организации Объединенных Наций и укреплению потенциала реагирования на подобные ситуации. Испрошенный Генеральным секретарем доклад группы, работой которой будет руководить г-н Брахими, позволит провести углубленный анализ этого вопроса.

Применительно к работе Совета необходимо обратить внимание на два аспекта.

Во-первых, на этапе планирования новых операций решения Совета должны готовиться более тщательно. Исходя из существующих процедур, предоставляемую Секретариатом информацию необходимо дополнять другими данными, в особенности историческими, с тем чтобы мы могли лучше представлять себе сложившуюся ситуацию.

Нам также необходимо усовершенствовать последующую деятельность Совета по результатам миссий Организации Объединенных Наций. Как показывает опыт, после развертывания миссий на местах Совет не всегда достаточно внимательно наблюдает за осуществлением их мандата. Нам необходимо добиваться большей последовательности в этой области. Это значит, что нам следует перенаправить внимание в своей деятельности на кризисные ситуации и операции Организации Объединенных Наций. Необходимо уделять больше времени рассмотрению этих ситуаций и меньше так называемым тематическим вопросам.

Наша цель должна состоять в том, чтобы Совет находился в более преимущественном положении с точки зрения оценки риска, возникающего для миссий на местах, и соответствующей адаптации их мандата и имеющихся в их распоряжении средств.

Перед лицом насилия и зверских расправ с гражданскими лицами процесс принятия решений Советом, а вне его странами, предоставляющими воинские контингенты, всегда будет крайне сложным делом. Когда придет время для принятия обязательств Организацией Объединенных Наций, будем ли мы со всей серьезностью учитывать те выводы, к которым пришла комиссия по проведению независимого расследования событий 1994 года в Руанде? Конечно, мы очень надеемся на это, ибо в противном случае мы совершим предательство по отношению к памяти о жертвах.

Позиция, которую Совет занял в отношении насилия, совершенного в сентябре прошлого года в Восточном Тиморе, вселяет оптимизм. Развертывание многонациональных сил под руководством Австралии позволило положить конец насилию. Совет принял это решение очень оперативно.

Но мы также можем вспомнить и о других ситуациях, в которых Совет не принял необходимых решений для прекращения массовых нарушений прав человека. Могут ли члены Совета, располагая надлежащей информацией, не иметь единства мнений и не принимать никаких мер? Мы так не считаем.

В сентябре прошлого года во время открытия текущей сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь обратился к международному сообществу с призывом рассмотреть вопрос о возможных путях более оперативного и эффективного вмешательства Организации Объединенных Наций в такие ситуации. Было положено начало дискуссии, которую нам следует продолжать, с тем чтобы предоставить Совету возможность внести согласно Уставу всеобъемлющий вклад и не допустить в будущем таких гуманитарных трагедий, с которыми наш мир сталкивается в последние десятилетия.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить признательность Вам и Вашей делегации за созыв этого заседания. Мы отдаем должное Генеральному секретарю за его решение организовать независимое расследование деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. Я также благодарен премьер-министру Карлссону и его коллегам за большую работу, которую они провели при осуществлении своего мандата.

Мы все стали очевидцами ужасающих событий геноцида в Руанде в 1994 году. Ни в чем не повинные руандийцы зверски уничтожались своими соседями и друзьями. Самое главное, что все они были соотечественниками.

В докладе возлагается четкая ответственность за полное отсутствие политической воли в целях предотвращения гуманитарной трагедии в Руанде на международное сообщество. Неспособность Организации Объединенных Наций и в особенности Совета Безопасности отреагировать на трагедию была ужасной ошибкой, и сейчас мы должны приложить общие усилия на благо человечества, обеспечив гарантии того, что мы никогда больше и нигде не допустим повторения геноцида.

Высокой оценки заслуживает создание Международного уголовного трибунала по Руанде. Мы полностью поддерживаем его деятельность и надеемся, что все те, кто совершал геноцид и преступления против человечности, будут привлечены к ответственности. Намибия будет и далее сотрудничать с Трибуналом, и мы призываем другие государства передать в распоряжение Трибунала всех обвиняемых.

Наблюдения и рекомендации комиссии по расследованию имеют актуальный характер, и их необходимо учитывать при урегулировании конфликтных ситуаций, которые возникают в мире. Поэтому я не буду подробно останавливаться на этом, а хочу обратить внимание на несколько важных моментов.

Прежде всего важно, чтобы международное сообщество сосредоточило свои ресурсы на ликвидации коренных причин конфликтов и уделяло в первую очередь внимание вопросам предотвращения конфликтов.

Во-вторых, государства-члены должны проявлять необходимую политическую волю к

своевременному и надлежащему урегулированию конфликтов независимо от того, где они происходят.

В-третьих, мы не можем недооценивать необходимость того, чтобы каждая миротворческая миссия Организации Объединенных Наций имела надлежащий мандат и располагала необходимыми людскими и материальными ресурсами. Справедливо то, что миротворческая деятельность является дорогостоящей, но и мир стоит недешево. Чаще при рассмотрении вопроса о миротворческих миссиях о таких аспектах, как численность сил и соответствующие издержки, думают в первую очередь государства-члены.

Это непосредственно связано, по моему мнению, с четвертым аспектом - адекватным планированием каждой операции с учетом необходимых технических и политических параметров. Это жизненно важно для достижения успеха любой миротворческой миссии. Кроме того, необходимы постоянная оценка, контроль и поддержка, и следует вносить коррективы для обеспечения того, чтобы миссия эффективно выполняла свой мандат с учетом ситуации на местах.

В-пятых, защита гражданского населения, находящегося под угрозой, должна стать частью миротворческих мандатов. Уроки, извлеченные из событий в Руанде, ясно указывают на этот аспект. Поэтому я рад тому, что на следующей неделе мы будем рассматривать вопрос "Защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов".

Мы с сожалением отметили, что, несмотря на руандийский опыт, некоторые из проблематичных мер, особо упомянутых в докладе среди тех, которые обусловили бездействие в Руанде в 1994 году, по-прежнему применяются сегодня, когда Организация Объединенных Наций намеревается принять меры в отношении некоторых конфликтных ситуаций.

Рекомендация для Генерального секретаря относительно необходимости разработки плана действий по предотвращению геноцида является весьма позитивной. Мы ожидаем такого плана, и у нас нет сомнений в том, что он будет содержать полезную информацию для Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости, которая запланирована на 2001 год.

Мы призываем международное сообщество оказать помощь руандийскому обществу в его усилиях по восстановлению и развитию. Мы поддерживаем призыв комиссии по расследованию об оказании помощи при уделении особого внимания необходимости восстановления, подлинного национального примирения и уважения прав человека.

Наконец, я хотел бы выразить признательность генералу Даллэру и сотрудникам Организации Объединенных Наций в составе МООНПР и программ и учреждений, которые в столь трудное время предприняли огромные усилия, действуя в исключительно опасных условиях, и спасли жизнь многих мирных граждан, политических руководителей и персонала Организации Объединенных Наций, как о том говорится в этом докладе. Эти мужественные мужчины и женщины заслуживают признательности за свои усилия.

Мы все не оправдали надежд народа Руанды. Давайте же будем учиться на ошибках и неудачах прошлого и проявим необходимую политическую волю, с тем чтобы сделать этот мир более лучшим местом для жизни всех людей.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Намибии за его выступление и за любезные слова в адрес генерала Даллэра и других сотрудников Организации Объединенных Наций на местах, которые предприняли столь огромные усилия.

Г-н Ахмед (Бангладеш) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы присоединяемся к другим членам Совета, которые выразили свою искреннюю признательность и благодарность премьер-министру Ингвару Карлссону, которого мы приветствуем здесь, среди нас, и его коллегам по работе в комиссии по проведению независимого расследования в Руанде за представление нам исключительно ценного доклада. Этот доклад является историческим документом в поддержку ответственности за действия всемирной организации и ее различных органов, каждого государства-члена международного сообщества в целом и руандийцев, участвовавших в геноциде, и в нем провозглашается это объективно и совершенно открыто.

Мы воздаем должное Канаде, которая председательствует сейчас в Совете, и ее руководству

за инициативу, которая заставляет нас взглянуть в лицо фактам и вспомнить об обязанностях в ходе официального заседания Совета Безопасности. Мы согласны с тем, что следует обратить особое внимание на уроки, извлеченные из трагедии в Руанде. Руандийский опыт должен учитываться в нашем процессе принятия решений, с тем чтобы мы не совершали таких ужасных ошибок в будущем.

Доклад г-на Карлссона содержит тщательный анализ событий. В нем без колебаний указывается на ответственность за них. Мы все несем эту ответственность; мы все должны извлечь уроки. Наше сочувствие и наше осознание этого коллективного провала должны быть выражены откровенно и недвусмысленно.

В декабре прошлого года Генеральный секретарь признал провал в Руанде и выразил чувство глубокого раскаяния от имени Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций была создана с целью избавления грядущих поколений от бедствий войны. При этом открыто упоминались две мировые войны. Гражданские войны рассматривались, видимо, как дело прошлого, и поэтому о них даже не было и речи. Однако произошло немыслимое. Около 800 000 руандийцев были убиты своими согражданами, и массовые убийства совершались по этническому признаку.

Очевидный вывод заключается в том, что события, которые произошли в Руанде в 1994 году, не должны были иметь места. Этого не должно было быть в наше время, особенно после создания Организации Объединенных Наций. Второй вывод, который следует сделать, заключается в том, что геноцид можно было предотвратить. Третий вывод заключается в том, что его невозможно было предотвратить, поскольку международная система не сумела этого сделать, и масштабы этой неудачи были огромны с точки зрения людских жертв в Руанде, насчитывающих сотни тысяч человек.

Международное сообщество не сумело предотвратить геноцид в Руанде, однако оно не должно потерпеть неудачу в том, что касается социально-экономического развития в Руанде.

Наилучшим свидетельством признания нашей вины, наилучшей гарантией исправления нами ошибок и неудачных шагов могли бы быть наши правильные действия в будущем. Это было бы наилучшим для нас средством просить прощения, наилучшей для нас формой отдать дань памяти сотням тысяч людей, жертвам кровавых убийств в Руанде.

Г-жа Даррант (Ямайка) (говорит по-английски): Прежде всего я хотела бы присоединиться к выступившим ранее ораторам, которые поблагодарили Вас, г-н Председатель, за то, что Вы руководите сегодняшним открытым брифингом, посвященным положению в Руанде. Моя делегация хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю Кофи Аннану за его историческую инициативу по созданию комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. Мы также хотели бы выразить признательность премьер-министру Карлссону и другим членам комиссии за то, что они столь тщательно выполнили возложенный на них мандат. Их анализ и выводы, содержащиеся в докладе, представленном сегодня г-ном Карлссоном, являются даже еще более серьезными, поскольку они указывают на один неизбежный вывод. Ужасные события, которые произошли в Руанде в 1994 году, можно было бы почти наверняка предотвратить.

В этом интроспективном процессе мы пытаемся не обвинять, а понять механизм совпадения событий и систематических упущений, которые обеспечили возможности для того, чтобы геноцид бесконтрольно совершался, ибо мы ищем решения, которые могли бы предотвратить повторение аналогичных актов жестокости в будущем.

Поскольку эти прения проводятся в Совете Безопасности, то и внимание должно быть сосредоточено на способах разработки этим органом таких превентивных мер, которые могли бы быть использованы в деле предотвращения конфликтов. Совет Безопасности должен доказать свою политическую волю к укреплению своего потенциала в сфере предотвращения конфликтов. Отныне мы должны принимать соответствующие меры заблаговременно, а не ждать, пока погибнет громадное число людей.

Ясно, что устранением многих причин конфликтов - социальных, экономических, политических и вызванных отставанием в развитии - должно заниматься международное сообщество в целом. Однако предотвращение нарушения мира

остается обязанностью Совета Безопасности. Мы не можем отречься от этой ответственности. В результате кризисов, подобных тем, которые имели место в Руанде и на Балканах и которые сохраняются во многих частях Африки, авторитет Совета Безопасности постоянно ставится под сомнение. Поэтому мы поддерживаем рекомендации Комиссии Карлссона и будем сотрудничать с членами Совета Безопасности в стремлении перейти от согласия с рекомендациями к их претворению в жизнь. Если же мы этого не сделаем, это будет, несомненно, означать, что 800 000 руандийских мужчин, женщин и детей погибли совершенно зря.

В докладе Комиссии Карлссона дан четкий анализ ряда фактов. Безжалостное уничтожение 800 000 людей за период приблизительно в 100 дней, без применения оружия массового уничтожения, несомненно стало беспрецедентным в истории человечества. Проживавшие в Руанде тутси были подвергнуты жестокому и зверскому геноциду. В объяснение того, почему международное сообщество, система Организации Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности не приняли решительных мер для предотвращения одной из крупнейших трагедий XX века, приводилось множество причин. В целом они сводятся к неуклонному отсутствию у государств-членов политической воли к действиям, причем к действиям достаточно напористым. Одним из крупных провалов стала, вероятно, неспособность распознать или осознать сигнальные признаки нависшей катастрофы или же спланировать эффективные ответные действия.

Моя делегация считает, что в будущем на исключительно важном этапе планирования миротворческих миссий надлежит проявлять крайнее прилежание. Поэтому я хотела бы высказать некоторые замечания в связи с одной из содержащихся в докладе рекомендаций, которая нацелена на совершенствование потенциала Организации Объединенных Наций в сфере проведения миротворческих операций.

Решению Миссией Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) поставленных перед нею задач с самого начала мешали плохо продуманный мандат, отсутствие ресурсов, необходимых для его осуществления, и отсутствие у Совета Безопасности политической воли к принятию критически нужных решений в тот момент, когда развернутым на местах силам меньше всего нужны были ничем не обоснованные проволочки. Нам хотелось бы воспользоваться случаем для того, чтобы воздать должное тем миротворцам и сотрудникам гуманитарных учреждений, которые пытались служить делу мира даже в тот момент, когда международное сообщество предпочло встать на позиции стороннего наблюдателя.

Моя делегация хотела бы выделить два чрезвычайно важных фактора, которые необходимо учитывать при учреждении будущих миссий. Во-первых, при планировании миротворческих миссий необходимо учитывать возможность быстрого изменения обстоятельств. По меньшей мере должна предусматриваться возможность быстрого развертывания подкреплений для увеличения численности сил, когда становится ясно, что ситуация на местах требует переоценки миссии. В практике размещения минимального количества сил, основанной на соображениях либо политической, либо финансовой целесообразности, совершенно не учитываются многочисленные переменные, с которыми войска могут столкнуться по прибытии на места. Нельзя и впредь направлять войска, не обеспечивая им необходимый простор для маневра при столкновении с непредвиденными обстоятельствами.

Во-вторых, в мандатах операций по поддержанию мира должны учитываться реалии на местах, и эти мандаты должны подкрепляться политической волей и материальными средствами, необходимыми для их осуществления. Такие мандаты надлежит также разрабатывать в тесном сотрудничестве со всеми вовлеченными в конфликт сторонами. В то время как правом санкционировать направление войск и определять их мандаты обладает только Совет Безопасности, нужно изобрести такой механизм, который позволял бы командующим силами в определенных пределах самим определять наилучший курс действий и оперативно уведомлять о своих решениях Совет Безопасности. В этой связи мы отмечаем рекомендации Комиссии относительно защиты гражданского населения. Они должны найти отражение в мандатах всех будущих миротворческих операций.

Кроме того, войска по завершении процесса их развертывания должны переводиться под

командование единого центрального органа. Государства не должны в одностороннем порядке отводить свои контингенты, не уведомив о своем решении такой центральный орган.

Моя делегация также одобряет адресованную Генеральному секретарю и государствам-членам рекомендацию Комиссии воспользоваться предоставляемой Саммитом и Ассамблеей тысячелетия возможностью для мобилизации необходимой политической воли, с тем чтобы взяться за решение проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций в области поддержания мира. В связи с этим мы с нетерпением ожидаем доклада комитета Брахими.

Совет Безопасности, создав Международный уголовный трибунал по Руанде, задним числом принял меры к тому, чтобы привлечь к ответственности вершивших в Руанде геноцид преступников. Однако на этом нам останавливаться нельзя. Моральный долг Совета Безопасности, системы Организации Объединенных Наций и, по сути, всего международного сообщества - обеспечить наличие воли к недопущению повторения геноцида где и когда бы то ни было. Вероятно, сегодняшний день знаменует первый шаг. Народ Руанды будет и впредь нуждаться в помощи международного сообщества в его стремлении перестроить экономические, социальные и политические основы своего общества и добиться национального примирения.

Не будем же предавать его во второй раз.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел Канады.

Известный философ Исайа Берлин однажды высказал мнение, что главная задача политики заключается в избежании "крайних страданий". Прискорбно, но этот мудрый совет очень часто оставался без внимания, и самое яркое свидетельство тому - пример Руанды. Геноцид в этой стране безжалостно выявил извечную, темную сторону человеческой натуры и такие реалии, как подозрительность, стремление к разрушению, ненависть и безграничная жестокость.

Я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь в этом зале мог оглянуться на то время без угрызений совести и без глубокого уныния в связи с неспособностью помочь народу Руанды в годину нужды. Безудержная жестокость вершителей геноцида вновь превратила в посмешище клятву "никогда впредь".

Что касается Организации Объединенных Наций, то руандийская трагедия почти лишила нас веры в то, что мы можем когда-либо достичь ее основополагающей цели. Присутствие миротворцев Организации Объединенных Наций на местах создало у гражданского населения впечатление, что оно будет ограждено от насилия. И то, что такое доверие к Организации Объединенных Наций оказалось необоснованным, заставляет всех, кто разделяет положенные в основу Устава принципы и идеалы испытывать чувства глубокого стыда и разочарования.

Вместе с тем тот факт, что "солдатам в голубых беретах", чьи зовы о поддержке старательно игнорировались, все же удалось спасти десятки тысяч жизней, является источником гордости и вдохновения.

(говорит по-французски)

Один из миротворцев, канадский командующий силами Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде генерал-лейтенант Ромео Даллэр, объявил на этой неделе о своей отставке. Свое решение он объяснил просто: "Я - одна из жертв Руанды, раненый офицер". Проявленные им в невообразимых условиях моральная стойкость, проницательность, прозорливость и качества руководителя являются образцом для подражания.

(продолжает по-английски)

Уверен, что великодушная оценка его работы, а также работы всех несущих службу в полевых условиях, прозвучавшая в выступлениях многих ораторов, принесет громадную пользу в залечивании некоторых из нанесенных этим опытом ран.

Доклад о проведении независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году наглядно и в хронологической последовательности, как мы слышали сегодня утром, повествует о просчетах, ошибках и недостатках. В

нем также сделаны выводы, на которые мы должны обратить пристальное внимание.

Мы очень благодарны премьер-министру Карлссону и его коллегам за их работу. Как и многие другие члены, я хочу отдать должное Генеральному секретарю Аннану за то, что он публично признал неудачные действия Организации в ходе этой трагедии и сделал все для того, чтобы мы о ней не забыли.

Совет должен взять на себя свою долю ответственности за эту трагедию. Теперь наилучший способ почтить память жертв - это проявить твердую решимость никогда не отворачиваться от гражданских лиц, страдающих от вооруженных конфликтов, а вместо этого сосредоточить наши усилия и внимание на том, чтобы защищать их словом и делом.

Сформулированные в ходе расследования рекомендации показывают, что необходимо сделать. Во-первых, надо покончить с безнаказанностью. Существует безусловный и все более широкий международный консенсус в отношении того, что лица, совершавшие геноцид, военные преступления и преступления против человечности, должны быть призваны к ответу. Создание Советом трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде продвинуло вперед этот процесс. Принятие Статута Международного уголовного суда является пока самым наглядным примером в этом плане. Члены Совета несут особую ответственность за обеспечение оперативной ратификации и эффективное функционирование Статута Суда. Это станет важным фактором сдерживания будущих злоупотреблений. Пусть все четко и однозначно поймут, что нарушителей будут преследовать, судить и наказывать.

Доклад о расследовании также очень четко показал, что необходимо улучшить поступление информации. Он не оставляет сомнений в том, что Совет должен укрепить свой потенциал в области анализа и отслеживания взрывоопасных ситуаций и что необходимо улучшить обмен информацией в системе Организации Объединенных Наций, особенно между Советом и департаментами Организации Объединенных Наций. В этой связи мы приветствуем усилия Секретариата Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций по созданию механизма координации с упором на предотвращение и готовность.

Со своей стороны, Совет Безопасности должен продолжать расширять круг своих собеседников и источников информации. Чем разнообразнее будут такие каналы, тем больше вероятность того, что он услышит сигнал о грядущей опасности.

Совету не следует бояться того, что в нем рано, часто и открыто будут раздаваться голоса страдающих и угнетенных. Это не подорвет легитимность Совета или его способность к действиям. Наоборот, это будет способствовать их укреплению.

Необходима также быстрая и решительная реакция. Однако в то время как все чаще слышатся просьбы о предоставлении войск для защиты гражданских лиц, возможности самой Организации Объединенных Наций по решению сложных задач находятся на пределе.

Для того чтобы обратить вспять эту тенденцию, крайне важно укреплять резервные механизмы Организации Объединенных Наций, включая возможности быстрого развертывания штабов миссий. Столь же важна и скоординированная, согласованная позиция в вопросе выявления, мобилизации и предоставления необходимых военных - да и гражданских - ресурсов. Однако усилия по претворению в жизнь этих перспективных задач, честно говоря, не находят применения и чахнут.

Совет Безопасности находится на переднем крае, если говорить об этом важнейшем вопросе. Недостаточно просто санкционировать операции по поддержанию мира; Совету пора начать принимать активное участие в обеспечении возможностей для быстрого и эффективного осуществления этих миссий.

Совет также должен гарантировать, чтобы операции Организации Объединенных Наций обеспечивались адекватными финансовыми средствами, необходимыми ресурсами, адекватными по силе мандатами и четкими нормами применения вооруженной силы при осуществлении порученных им задач.

Есть признаки того, что Совет серьезно относится к этому. Миссии в Сьерра-Леоне,

Центральноафриканской Республике и Восточном Тиморе располагают соответствующими мандатами для адекватной защиты людей и урегулирования ситуаций на местах и персоналом, перед которым поставлены такие задачи. Но отклик Совета на ситуацию в Демократической Республике Конго показывает, что есть еще над чем работать.

Все вместе эти меры, если мы будем настойчивы, дадут нам больше возможностей для урегулирования конфликтов, укрепления мира, повышения безопасности человека и предотвращения гуманитарных катастроф.

Но если мы будем честны перед собой, то мы не можем гарантировать, что самые серьезные преступления, такие, как те, что происходили в Руанде, не повторятся снова. Более того, имеется множество данных, свидетельствующих об обратном. Превентивные усилия не всегда увенчиваются успехом. Не всегда удается сдержать сползание в пропасть самых жестоких человеческих страданий.

В таких наиболее исключительных ситуациях защита гражданских лиц требует от нас готовности вмешаться и применить силу, если это необходимо. Четко заявляю: военное вмешательство требуется лишь в самых серьезных случаях: в случаях геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и массовых и систематических нарушений прав человека и гуманитарного права, вызывающих страдания и гибель большого числа людей. Применяемые нами критерии очень сложны. Планка поднята очень высоко.

Цель вмешательства состоит не в том, чтобы угрожать территориальной целостности того или иного государства, а в том, чтобы положить конец массовым страданиям. Фактически вмешательство извне для защиты людей допустимо лишь тогда, когда те, кто осуществляют контроль в государстве, не способны или явно не хотят выполнять эту базовую, основополагающую задачу.

На наш взгляд, когда речь заходит о применении силы для облегчения жестоких страданий и о роли Совета в таких действиях, всегда необходимо учитывать три соображения, первое из которых - обоснованность действий. Совокупный вес международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, общемировая тенденция к искоренению безнаказанности и созданные самим Советом прецеденты - все это служит обоснованием для таких действий. В обычном праве все больше начинают устанавливаться новые гуманитарные нормы, которые должны признаваться.

Во-вторых, мы должны определить ориентиры для действий. Когда установлено, что насилие, реальное или ожидаемое, соответствует критериям, в игру вступают другие факторы, основываясь на которых следует принимать решение о том, вмешиваться или нет, в том числе следующие: исчерпаны ли все другие, мирные, средства для устранения угрозы; есть ли опасность того, что угроза, если ее не устранить, поставит под удар региональную или международную безопасность; и означает ли то, что если мы не можем вмешаться повсюду, что мы не должны вмешиваться нигде.

В-третьих, необходимо установить рамки действий. Они должны быть достаточно широкими, для того чтобы можно было прекратить массовые и систематические нарушения, но при этом четко уравновешены вполне определенными гарантиями от злоупотреблений. В этой связи мы должны быть уверены в том, что серьезность кризиса полностью подтверждена; что военная сила может и будет способствовать прекращению массовых страданий и гибели людей; что уровень применяемой силы соответствует обстоятельствам; что применение силы является многосторонним, опирается на широкую поддержку и является элементом долгосрочной стратегии установления и поддержания мира.

Многие говорили о том, что Совет еще не готов к такой дискуссии. Однако это такая дискуссия, которой мы не можем и не должны избегать, и чем раньше она пройдет, тем лучше. Цена бездействия слишком высока - для жертв геноцида в Руанде, для других людей, подвергающихся жестоким притеснениям, для безопасности людей в целом и для авторитета этой Организации.

Может быть, если бы мы раньше занялись этим очень непростым вопросом и пришли к какому-то общему согласию, мы смогли бы достичь большего в плане того, чтобы предотвратить геноцид в Руанде или остановить его после его начала. Второй шанс выпадает редко, но у нас он сейчас есть. Может быть, самое важное предложение, содержащееся в докладе о расследовании, это предложение об общесистемном плане действий по предотвращению

геноцида, к которому я бы добавил все преступления против человечности и военные преступления. Как сказала представитель Ямайки, Ассамблея тысячелетия дает возможность для достижения этой цели, и для того, чтобы, как говорит Генеральный секретарь, "вновь провозгласить центральную роль международного гуманитарного права и прав человека". (A/54/2000, пункт 211)

В этом контексте наследие геноцида в Руанде - это не только трагедия; это еще и надежда. В своей очень выразительной и волнующей книге Филип Гуревич рассказывает о том, как несколько беззащитных молодых девушек хуту в школе при католическом монастыре отказались покинуть своих подруг тутси, несмотря на приказ убийц. У них была возможность избежать жестоких страданий, но они предпочли остаться и заплатили за это самой большой ценой: своей жизнью. Мужество и жертвенность этих молодых женщин в этой монастырской школе должны служить ориентиром и источником вдохновения для людей, собравшихся за этим столом, и для всех остальных, ибо мы не должны соглашаться на меньшее.

Разрабатываемый план действий Организации Объединенных Наций по защите людей от самых вопиющих форм злоупотреблений и от наиболее серьезных нарушителей появится слишком поздно для тех, кто уже стал жертвой, но, я надеюсь, не слишком поздно для нас и для будущих поколений.

Теперь я вновь возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Следующий оратор - представитель Руанды, которому я предоставляю слово.

Г-н Мутабоба (Руанда) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы предоставили мне слово по столь важному для нашей страны и для всей семьи Организации Объединенных Наций вопросу. Я благодарю Канаду за сегодняшний созыв этих открытых прений по докладу Карлссона, которые проходят почти через четыре месяца после появления доклада. Я также благодарю и поздравляю Ваших, г-н Председатель, уважаемых предшественников, которые руководили Советом в его мудрой деятельности. Мы желаем вам всем всего наилучшего.

Мы искренне признательны всем членам Совета за их заявления и слова сожаления, сочувствия и поддержки в наш адрес и в адрес погибших - в особенности тех, кто погиб, мужественно защищая жизни людей.

Правительство и народ Руанды хотят выразить признательность Его Превосходительству г-ну Кофи Аннану за санкционирование подготовки от имени Организации столь мужественного доклада; мы глубоко признательны ему за это. Организация Объединенных Наций, весь мир и Руанда должны также выразить благодарность и признательность бывшему премьер-министру Ингвару Карлссону и группе его сотрудников, в которую входили г-н Хан Сын Джу и генерал-лейтенант Руфус М. Куполати, работавших при содействии г-жи Элинор Хаммаршельд и г-на Ли Шин-ва, за их нелегкую и сложную работу по подготовке документа, известного ныне как доклад Карлссона. В докладе подробно излагается, что произошло и что не имело места, когда произошли те или иные события, и чего не должно было произойти в конкретный период во время руандийского геноцида, когда миротворческие силы Организации Объединенных Наций находились в моей стране. Каждое слово, каждая фраза, каждый пункт излагают подробности того, что привело к печальному результату, когда, как и - в сдержанных формулировках - почему.

Сейчас не время для того, чтобы останавливаться на прошлом, в настоящий момент следует ясно говорить о предстоящем и поддерживать набранную динамику. Мир и Руанда сейчас ожидают реакции всех членов Совета Безопасности; мы уже заслушали их заявления, за которые мы им признательны, но что же последует за этим? Как приверженный и заинтересованный член Организации Объединенных Наций, моя страна Руанда хотела бы узнать от всех членов Совета, какие политические меры были осуществлены и какие действия были предприняты этим органом или что он намеревается предпринять для того, чтобы трагические события в Руанде, которые можно было видеть на телевизионных экранах, более никогда не повторились где бы то ни было в мире. Доклад совершенно ясно показывает, что мир обманул надежды Руанды. Правительство Руанды и руандийский народ благодарны тем, кто, положа руку на сердце, выразил извинения от имени их народов и правительств за то, что надежды Руанды оказались обманутыми. Я знаю, что сделать это

отнюдь нелегко; это смелая позиция, которая должна примирить нас с печальным прошлым. Мы также хотим вновь искренне поблагодарить тех, кто оказал нам помощь в столь трудные времена; эти времена еще не ушли в прошлое.

Каждый руандиец - и, безусловно, каждый друг Руанды - прямо или косвенно стал жертвой произошедшего. Жертвы геноцида в Руанде переносят серьезные страдания от физических, психологических и послетравматических проблем. Правительство Руанды также с огромным трудом предпринимает тщетные попытки облегчить их страдания, поскольку оно располагает лишь скудными ресурсами при значительных масштабах проблемы. Целесообразно будет вернуться к выводам и рекомендациям доклада Карлссона в целях обеспечения неповторения подобных событий. Более того, наше внимание, как отдельных государств-членов Организации, особенно привлекают рекомендации 13 и 14 в отношении последующих мер, призванных обеспечить, чтобы жертвы геноцида, включая наиболее жестоко и тяжело пострадавших лиц, переживших геноцид, смогли почувствовать перемену подхода к ним со стороны международного сообщества. Как часто справедливо замечают многие члены Организации в коридорах этого здания, однако на частной основе, Руанде необходим особый "мини-план Маршалла". Мир можно вновь удивить - но, наконец, осуществив нечто совершенно позитивное. Все члены Организации могут осуществить это как отдельные страны и как международное сообщество.

Никогда не поздно исправить положение или установить дружеские отношения. Руандийский народ, надежды которого все международное сообщество не оправдало, имел право на жизнь и потерял наивысший дар Господа. Я думаю, он также внимательно прислушивается к тому, что говорится здесь сегодня; мы отдаем ему должное. Страна и пережившие случившееся потеряли все, ради чего они работали и жили. Я здесь представляю их всех. Они также располагают правом на справедливость, восстановление, реабилитацию, реинтеграцию и подлинное примирение в качестве части совместных усилий в области компенсации со стороны отдельных стран и других участников этого процесса, от стран - членов Совета и остальной части членского состава Организации. У нас есть проблемы. Доклад Карлссона является докладом членов Организации. Для мира и для жертв произошедших событий важное значение имеет то, что они предпримут после его рассмотрения. Если правительство Руанды и руандийский народ могут помочь членам Организации лучшим образом оказывать им содействие, то позвольте мне вновь подтвердить нашу всецелую поддержку и готовность сотрудничать в отношении тех вопросов, которые требуют незамедлительных действий.

Доклад бросает явный вызов совести международного сообщества и затрагивает ответственность сторон Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Отказ признавать, что в Руанде происходил геноцид, являлся не чем иным, как проявлением нежелания сильных выполнить лежащую на них ответственность. Является фактом то, что многие их тех, кто замышлял осуществление геноцида в Руанде, и по сей день находятся на свободе. В период, когда Руанда предпринимает усилия по восстановлению страны, пусть слова Генерального секретаря, который сегодня не присутствует здесь, будут основой для наших действий:

> "Из всех моих целей как Генерального секретаря нет такой, которой я был бы более глубоко привержен, чем цели обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций более никогда не оказалась неспособной защитить гражданское население от геноцида или массовых убийств". (Пресс-релиз SG/SM/7263, 16 декабря 1999 г.)

Это должно быть заявлением не только Генерального секретаря, но и Совета Безопасности и всех нас.

Мы надеемся, что таким образом генерал Даллэр и пережившие геноцид получат возможность пожать руку Господу и другим героям: тем среди нас, кто вступил в долгосрочное партнерство с Руандой по восстановлению страны и столь пострадавшей ткани руандийского общества.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас слово имеет г-н Карлссон.

Г-н Карлссон: Я думаю, что только что сделанное заявление представителя Руанды должно быть последним выступлением в этих прениях.

Председатель (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет и далее заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.